РОВЕСНИК

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИК
ЦК ВЛКСМ И КОМИТЕТА МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СССР

11/83
Ноябрь

ИЗДАЕТСЯ С ИЮЛЯ 1962 ГОДА

Десятки новых городов, сотни строек, тысячи новоселий, БАМ, Усть-Илимский ЛПК, газопровод Уренгой — Ужгород — все это приметы социализма, вошедшие в наши будни. Это такие же привычные для нас приметы, как дружба и сотрудничество народов социалистических стран на благо каждого человека и всего общества. На первой странице обложки: снимок из журнала НБИ: трасса газопровода Уренгой — Ужгород. Общие трудовые будни строителей из Советского Союза и ГДР и общие праздники.

В НОМЕРЕ:

«ЭТА ЗЕМЛЯ — ТВОЯ И МОЯ» И ДРУГИЕ МАТЕРИАЛЫ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ВСЕМИРНОМУ ДНЮ МОЛОДЕЖИ

ISSN 0131—5994

7 ноября — 66-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции

БРАТИСЛАВА. Выставка «Советский Союз глазами детей и молодежи» стала заметным событием в культурной жизни столицы Словакии. На выставке были представлены работы юных художников из детских садов, школ и гимназий, победивших в конкурсе, который вот уже шестнадцать лет ежегодно проходит в республике. Тема конкурса нынешнего года «Советский Союз сейчас и в 2000 году». Юные живописцы выразили в рисунках свои представления о первой стране социализма. Космонавт и лыжники в тундре, самолет и самостроящий кран, цирк и Илья Муромец. Дети рисуют мирную жизнь. Среди 339 работ нет ни одной, где была бы изображена война. Конкурс организует Союз чехословацко-советской дружбы вместе с Социалистическим союзом молодежи Чехословакии.

На снимке: в главном выставочном зале Братиславы рисунки и картины словацких детей о Советском Союзе.

МАДРИД. Более ста пятидесяти тысяч человек приняли участие в манифестации, прошедшей по улицам столицы Испании. Ее участники требовали ликвидации американских военных баз, расположенных на территории страны, и проведения общенационального референдума по вопросу о выходе Испании из НАТО. Во время митинга в Мадридском университете студенты скандировали: «НАТО — нет, референдум — да!»

На снимке: колонны демонстрантов на улицах Мадрида.

ЛИВЕРМОР. Здесь расположена крупнейшая в США лаборатория по разработке ядерного оружия, о которой в заявлении местных сторонников мира говорится: «Лаборатория ежедневно нарушает наше право на мирное и безопасное будущее, здоровую экономику и истинную демократию». С подобными заявлениями протеста против разработки, производства и размещения ядерного оружия выступают тысячи молодых американцев по всей стране от Атлантического до Тихого океана. Палаточные «городки мира» окружили завод корпорации «Боинг», где производятся крылатые ракеты, и городок Сенека (штат Нью-Йорк), где они готовятся к отправке в Европу. В Ливерморе полиция провела массовые аресты участников мирных выступлений.

На снимке: демонстранты блокировали вход в Ливерморскую лабораторию по разработке ядерного оружия.

С 17 по 23 ноября в Советском Союзе проходит Неделя солидарности с молодежью Никарагуа

МАНАГУА. За четыре с лишним года, прошедших со дня победы сандинистской революции, в Никарагуа создано 2639 учебных центров, построены 1252 новые школы, открыто 16 975 групп для обучения взрослых; каждый третий никарагуанец учится, уровень неграмотности снижен с 50 процентов до 12. В области здравоохранения также улучшено обслуживание населения. Впервые в истории Никарагуа в 1983 году не было зарегистрировано ни одного случая заболевания полиомиелитом, снижена детская смертность. Соединенные Штаты военными, экономическими, финансовыми способами пытаются помешать Никарагуа проводить социальные преобразования в интересах народных масс. Республика живет под постоянной угрозой открытой интервенции США. Но никарагуанский народ полон решимости отстоять свою свободу, завоевания революции.

На снимке: мать этой девочки — боец сандинистской народной милиции, она взяла в руки оружие, чтобы дети Никарагуа могли ходить в школу, жить в свободной стране.

БЕРЛИН. «Кто не работает, тот не ест!» Не каждый знает, что эти слова принадлежат Мартину Лютеру, 500-летие со дня рождения которого отмечается по решению ЮНЕСКО в этом году. Двадцать семь городов, связанных с жизнью и деятельностью Лютера, находятся на территории ГДР, и, конечно, особым вниманием среди них пользуется его родной город Эйслебен. Сегодняшняя судьба маленького тихого городка с тысячелетней историей тесно связана с соседним Мансфельдом, где большинство жителей работает на гигантском горно-металлургическом комбинате. Молодые рабочие Мансфельдского комбината шефствуют над Эйслебеном, ремонтируют ветшающие улочки и дома, реставрируют памятники истории и культуры. А в юбилейном году рабочая молодежь активно включилась и в обслуживание туристов, нахлынувших со всего света на родину Мартина Лютера.

На снимке: бригада добровольных гидов — молодые рабочие Мансфельдского комбината в средневековых цеховых костюмах (именно так одевались немецкие горняки во времена Лютера) на улице древнего Эйслебена.

ДЕЛИ. В Кочине (штат Керала) создана первая в Индии киностудия детских фильмов. В прошлом году на экраны страны вышло почти 750 отечественных фильмов, но лишь три из них предназначались для подростков. Задача новой студии — обеспечить кинофильмами десятки миллионов индийских детей.

ХАРАРЕ. В Зимбабве, молодом государстве на юге Африки, отпраздновавшем в этом году трехлетие своей независимости, в местечке Хаминуха под Маунт-Дарвином, открылся новый молодежный центр. Тысячи молодых людей познакомятся здесь с основами сельскохозяйственных научных знаний. Правительство уделяет большое внимание подготовке кадров: основан сельскохозяйственный институт, вводится бесплатное начальное образование, по всей стране успешно ведется обучение взрослых, в помощь деревням, где организуются первые кооперативы, направляют молодых специалистов. Средоточием культуры и образования призваны стать и оснащенные современным оборудованием молодежные центры.

ЛОНДОН. Как и во времена Диккенса, английские дети зарабатывают сами себе на хлеб. К такому выводу пришел независимый исследовательский институт, проведя опрос в школах юга и юго-запада Лондона. Половина из тысячи опрошенных ребят от 11 до 14 лет сказали, что работают в свободное от школы время. Многие из них работают там, где нанимать детей запрещено законом: например, на табачных фабриках или судомойками в ночных ресторанах. Современным Оливерам Твистам предприниматели платят примерно четвертую часть зарплаты взрослого рабочего, и поэтому им легче найти место даже при нынешнем уровне безработицы (по официальным данным, свыше 12 процентов). Филантропы из консервативной партии в ответ на тревожные сигналы заявляют, что труд в детском возрасте — хорошая школа жизни. Органы здравоохранения Лондона встревожены ростом травматизма среди детей, выполняющих взрослую работу в условиях, когда о технике безопасности нет и речи: для многих из них эта «школа жизни» заканчивается инвалидностью на всю жизнь.

Репортаж о студенческом лете в Реоле и других точках земного шара

Нина ЧУГУНОВА,
Евгений СТЕЦКО (фото),
наши специальные корреспонденты

В Тарту они прибыли рано утром и среди остальных встречающих этот летний, прохваченный сквозняками поезд сразу увидели своих на маленьком перроне. Остальные встречающие вздрогнули, когда свои — ребята из университета в синей стройотрядовской форме — ударили по струнам гитар, а впереди стоял Тойво, командир их будущего интернационального отряда. Тойво прибывшие знали еще по Праге, когда он приезжал подписывать договор. Сейчас он был как дирижер, повернувшийся к залу в первую торжественную секунду после отгремевшего финала, а между тем работа даже еще не начиналась — просто Тойво так выражал радость встречи. И десять чехословацких студентов университета, пока без формы, вышли из вагона.

...Мелькнули дивный парк, университет. Тойво сказал: «Вот приедем сюда на экскурсию, все посмотрим». А место, куда ехали, называлось Реола. Ре-о-ла. И отряд назвали так же.

Удивительное это было место. В том смысле, что вызывало чувство, будто везде, на всей земле, тот же покой и мир и то же небо: чистое, бледно-голубое, в котором только угадывалось золото невидимых солнечных лучей. И прохладное...

Итка, одна из тех, кто приехал, прошла в комнату девушек — для жилья отвели школу-интернат, пустую во время каникул, за исключением отряда школьников, работающих на сенокосе,— и бросила дорожную сумку на кровать. У Итки были прямые светлые волосы, падавшие по спине, она была молчаливее всех. Когда вбежали остальные и стали раскидывать свои вещи: кофточки, шампуни, безостановочно хохоча и прыгая, Итка посмотрела на них из своего недоступного им мира, который одна умная девушка назвала необитаемым островом. «Любовь,— говорила эта взрослая и важная девушка,— это когда ты и он как бы на острове. А как у тебя?» Наверное, это нужно было понимать так, что больше ни до кого дела нет, да? Итка ничего не думала про остров, она на нем жила уже давно.

Ну а потом ходили в баню и был обед. Школьники из трудового лагеря

К Международному дню студентов

смотрели на них снисходительно и брали добавку. Тойво сказал, что придется ходить на сено: просил агроном. Но главное — стройка, дом.

Ночью на Реолу стали шлепаться звезды значительной величины (утром трава была мокрая), под звездами Реола спала, как теленок в хлеву, шевелились деревья, и не было никакой тревоги в воздухе. Ах, как счастлива была Итка в это начинающееся лето!

. . . .

«Меня втолкнули в камеру, она была тесная. Я не сразу увидел тех, кто там был. Когда рассмотрел, понял, что политических нет,— уголовники, наркоманы, сброд. На допрос вызвали утром. Не били. Вернувшись, я подумал: что у нас там, в университете, по расписанию? Особенно я мучился без сигарет. Остальные курили, но я никогда бы не попросил — в любом случае эти люди были моими врагами. Вид у меня еще был здоровый, они не приставали. Но я знал, что потасовка может начаться в любой момент. От плохого воздуха сильно болел затылок. Я старался больше заботиться о голове: думать. У тех были отупевшие физиономии» [1].

. . . .

Павел, тот «он», с которым Итка, кажется, пребывала «на острове», не мог поехать вместе с ней — он учился на другом, строительном, факультете, а отряд Пражского университета, направлявшийся в Эстонию, формировался только из студентов-медиков, даже, точнее, из одних только будущих врачей-гигиенистов. Для того чтобы попасть в этот отряд, надо было пройти сложный конкурс — специальная комиссия подсчитывала баллы за успеваемость, общественную активность и т. д. и т. п. Даже способности к пению, к рисованию учитывались: так в отряде оказались все играющие на фортепьяно. Итка стала участвовать в конкурсе, как будто забыв, что они собирались поехать куда-нибудь вместе. Неважно куда, лишь бы вместе. В общежитии только и говорили что об Эстонии. Дóбра, командир чехословацкой части будущей «Реолы», бегала узнавать лучший маршрут от границы до Тарту в бюро путешествий, Катя укладывала гитару, Даша, бормоча над тетрадкой, вспоминала массовые игры взрослых. Итка молчала. Правда, расстаться на половину лета не самая страшная трагедия... но лучше было бы, если бы случилось чудо. И чудо, это иногда бывает, случилось.

...На вокзале Тарту Итка шла по перрону с пустыми руками — ее сумку нес Павел. А сумку Эдиты, должно быть, Петр, и так далее. Добра сказала при всех: «Ах, какое счастье, что Павел с нами, ведь он строитель!» Косметика для торжественных случаев болталась в сумке Добры как контрабанда. Итка смотрела в окно. А Павел думал: вот-вот появится Дом.

Дом, который построит Итка.

«Я еще учился, когда начались эти события, и я увидел, как избивают людей. До этого нас иногда водили на экскурсию на фирму, во владении которой находятся все шахты нашего района. Нам вдалбливали, что жители севера будут до слез благодарны нам за нашу будущую хорошую работу на благо фирмы. Отец говорил, что время увольнений не повторится. «А тебя, малыш, это вообще никогда не коснется: такие, как мы, умеют работать». В день, когда они двинули войска на шахтеров, занявших центр города в знак протеста против увольнений, я метался по улицам, выполняя поручения забастовочного комитета, и твердил сам себе: все ясно!»

. . . .

Дом поразил всех. Он был деревянный, свежий, весь во влажной смоляной стружке, захваченный врасплох, как будто сонный, еще без стекол и дверей, неубранный, нестрогий, как новобранец весеннего призыва в мир-

[1] *Этот и последующие, выделенные курсивом эпизоды в разное время рассказаны корреспонденту «Ровесника» Назимом Бадером, членом Компартии Израиля, бывшим студентом; Бруно Солигу, членом ДКМФ, безработным (Франция); Энн, выпускницей школы (Великобритания); Данило Конверрасом, членом Сандинистского фронта (Никарагуа); Жузе Серра, членом Коммунистической партии Португалии, студентом.*

ное время,— он стоял на виду у всех, как бы посреди земли. Хорошо в нем будет! Мастер из Реолы объяснил, что дом строится для тех, кто в поле,— мелиораторов, комбайнеров. Нужно сейчас класть паркет, красить в доме стены. Доски для паркета не все были хорошие. Павел взял у мастера чертеж. Раньше он смотрел в чертежи с профессиональным интересом: он понимал, что этим ему придется заниматься всю жизнь. Но в планы этого дома он заглянул со смешанным чувством тревоги и радости — дом рождался на его глазах. Итка, Даша, Катя, Эдита и Добра таскали доски, закатав брючины штанов (Итка явилась в старых прекрасных джинсах, конечно). Эстонская часть отряда работала в самой Реоле на крыше строящегося торгового центра: там работа была тяжелее — бетонная работа. Тойво к деревянному дому не наведывался, доверяя Добре.

Павел позвал Итку и увел ее забивать гвозди. Таскать доски — нетяжелая работа, но надо же чему-нибудь научиться. Итка ударила по пальцу, но головы не подняла, ее упрямство проявилось, должно быть, в детстве. Так они сбили несколько круглых штуковин для бочек с водой, они стучали молотками, упираясь лбами друг в друга, вдохновение работы нашло на них как стих. Отряд уже загорал, поснимав куртки, пел и бил комаров. Надо приехать в Эстонию, чтобы испытать злость дневных комаров.

На Итку с Павлом отряд будто бы и не смотрел, но все смотрели на Итку и Павла как бы с другого берега, украдкой, как наблюдают за детьми, играющими у проезжей части. Можно было подумать, что Итка и Павел строят дом для себя. Но, в конце концов, это и был их дом, правда?

— Эй вы,— закричали им уже с дороги, ведущей в Реолу,— Итка, Павлик! Идем пешком, автобуса не будет, автобуса не будет!

— Что они кричат? — сказала Итка, откидывая с лица горячие сухие выгорающие прядки.

Он подумал: ничему ее не надо учить. Она вколачивает гвозди с одного удара, как сорокалетний плотник, и знает, что сказать.

. . . .

«Ожидание боли и мучений сильнее действует на человека, чем сами мучения. Ожидание парализует скорее. Они надеялись на это, но ошиблись: у меня в голове было еще что-то, кроме ожидания боли. Я не смерти ждал, а жил: мысленно входил в университет, поворачивал направо в аудиторию, терпел свои неторопливые шаги, сидел и слушал, вспоминал, что именно проходим, потом играл в футбол, а девушка, у порога которой меня схватили, выследив, ждала меня у края ворот. Пачка писем, пришедшая мне, встряхнула меня. Сигарету, одну сигарету! Друзья и она писали мне. Ночью я курил, экономя мою передачу (письма и пачка без фильтра),— я был больше чем жив!»

. . . .

«Днем я хожу по улицам, прогуливаюсь. Я стараюсь идти побыстрее, чтобы не приставали. На самом деле цели у меня нет. Мать говорит, что я могла бы устроиться... куда-нибудь, например секретаршей. Ну, я писала в разные места. Нет, я не читаю. То есть немного читаю. Газеты вообще не читаю, мне противно. Однажды так иду и встречаю приятеля, он говорит: приходи, посидим. Я пришла, а они, это, плакаты против безработицы рисуют. Боже мой! Я им так и сказала, как детям: «Боже мой!»

. . . .

Вечером на ужин был кисель с творогом, чай в ведре с ковшиком. Тойво спросил: руки и плечи не болят ли? На следующий день стало жарче и работали больше. По шоссе непрерывно мчались машины и автобусы, минуя Реолу, как большие скорые поезда минуют, не успев потревожить, тихие полустанки... Дом вдруг скакнул вперед.

Как бы подтянулся, вырос заметно. Паркет был уложен. Добра сказала, что в выходные надо непременно посетить анатомический музей. Она придумает еще на вскрытие пойти (так и случилось)! Добра, как и все, была необыкновенным человеком. Книги, которые она читала, дали ей хорошее образование, но натура ее оставалась неизменной. И здесь, в Реоле, день за днем в Добре начал расцветать могучий талант воспитателя, миссионера, репетитора и требовательного друга. (Через несколько дней она увидит море в Таллине и забудет свои образовательные планы. Ведь море понравилось всем.)

Среди тех, кто работал над деревянным домом, был Айгар, студент консерватории, эстонец. Прошлым летом Айгар работал в ресторане, но этим летом решил поехать в стройотряд. Его специализация — соло-гитара — в Реоле пригодилась. Когда он собирался и думал: тридцатилетним я стать еще успею и наиграюсь для ресторанной публики! — ему внезапно захотелось уложить и гитару: а это в поезде, спешащем в Тарту, звенела струнами Катя, которую ему предстояло увидеть.

— Надо найти рояль! Надо устроить концерт, надо жить весело, надо многое успеть за это короткое лето, надо всех запомнить, каждого лучше узнать. Надо насмотреться на дом и на деревья, надо насидеться на мокрой траве, надо научиться после работы со всеми заплывать подальше на этом глубоком пруду, нырять и видеть пятки друга...

. . . .

«День победы был прекрасный. Весть о ней застала нас на пути к победе. По городу, увешанному плакатами, говорящими о взятии Манагуа, я прошел по городу и вошел в родной дом. Я был с карабином, весь пыльный, видевший кровь, видевший убитого товарища, видевший предателя в лицо и не сумевший разгадать чумную тень предательства на гладкой роже, узнавший теплое, как кровь, бешенство мести и вынужденный его укротить, узнавший бесценную дружбу и научившийся стрелять из плохого карабина... Я думал, этот миг продлится вечно, остается немного подучиться, оставалось жить! Но сейчас, разговаривая с вами за этими чашками кофе в этом спокойном городе, я знаю, что борьба тяжела и долга. Я не знаю, буду ли жив. Я пока не свободен от карабина, я, недоучившийся студент... Когда-то я не знал страны, в которой я родился. А теперь как много людей умирает за нее!»

. . . .

— Что ты там видишь, на этом небе?
— Небо странное. Оно не такое, как у нас.
— Да нет, такое же.
— Птицы странные.
— Такие, как везде.
— Нет. Как низко они летят!
— Будет дождь.
— Нет, дело не в дожде.

Так или приблизительно так разговаривая, они шли все дальше, пока не увидели, как мал и беспомощен мир, который они себе устроили: реольский дом, реольское дерево, трава, безмятежное небо, он и она — и как велик и неспокоен мир, который их ждал. Это становится понятно в какой-то момент поворота земли. Теперь Дом достраивался — и удалялся, словно становился меньше. И можно было оживиться и сказать: тот дом построить было сущие пустяки. На самом деле просто жизнь ушла вперед. Пианино нашли в старом классе. Айгар сел за него и задумался. Он хотел сыграть важное всем и необходимое: он это уже умел, он знал! Был прекрасный простой день. Он задумался, а пальцы кинулись сами выдавать что-то привычно резкое и ресторанное, так что он встрепенулся: что за чушь? А все уже плясали. Он решил: додумаю потом — и, развеселясь, искал глазами Катерину. А те двое пошли и сели на траву.

— Как тревожно! — сказала она, за Реолой прошел гром, как проба оперного баса.

. . . .

«В каникулы я решил поехать в Афганистан, нас приглашали ребята из ДОМА. Один мой друг сказал мне: «Знаешь, ты лучше не езжай. Опасно». Я поехал, вернулся и стал писать для «Аванте!» статьи. Я написал несколько. Так же я могу сказать, что слышал свист пуль — они не свистят, а посвистывают и кажутся неопасными. Все, что я видел, я постарался описать, я не простил бы себе, если бы остался на каникулах дома. Я хочу во всем разобраться, пока я молод».

. . . .

Уезжая из Реолы, мы спросили одного из руководителей хозяйства, в состав которого входит местечко Реола:

— Что значит студенческое время для студента?

Этот молодой руководитель, окончивший тоже университет в Тарту, сказал:

— Это возможность уточнить представление о себе.

Сам он побывал в строительных отрядах пять раз.

10 ноября — Всемирный день молодежи

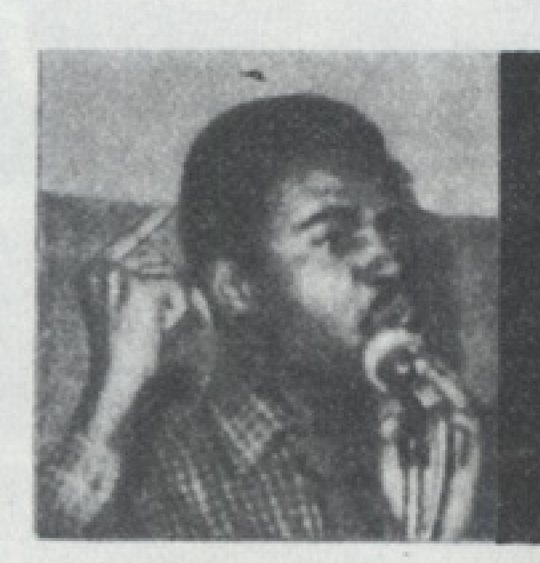

Фотоснимки этого разворота из ГДР, ФРГ, Никарагуа, Италии, Ольсте
ра, открывающего подборку материалов, приуроченных к Всемирном
дню молодежи, и конкретны и символичны. В них отражается существ
жизненных целей молодого поколения в современном мире: трудово
энтузиазм молодых строителей социализма, сопротивление прогресси
ной молодежи милитаристским планам гонки ядерных вооружени
непоколебимая решимость отстоять завоевания революции, проте
против безработицы, осуждение колониального гнета. Жизнь став
перед молодежью трудные задачи и требует участия в их решени

Задачи эти разные, и характер их связан с характером обществ
которое либо широко открывает перед молодежью простор для созид
тельного действия, либо умышленно обрекает ее на прозябание.

На следующих страницах этого номера «Ровесника» рассказывает
и о том, как осуществляется злой умысел капиталистического обществ
обезоружить молодежь духовно, одурманить ее иллюзиями, подсуну
ей фальшивые идеалы и тупиковые пути, и о том, какой выбор дела
сама молодежь. Национальный председатель Коммунистического сою
за молодежи США Джеймс Стил и активисты антивоенного движени
из ФРГ говорят о тех, кто выбрал трудную дорогу борьбы за мир и соц
альную справедливость. В других материалах рассказывается об иск
леченных судьбах молодых людей, жертвах общества, беззастенчи
провозгласившего себя «свободным миром равных возможностей

**Джеймс СТИЛ,
национальный председатель
Коммунистического союза
молодежи США**

ЭТА ЗЕМЛЯ — ТВОЯ И МОЯ

**Доклад на Учредительном съезде
Коммунистического союза молодежи США**

Первое мая 1983 года. Кливленд, штат Огайо. Тысячи молодых людей — белые, афроамериканцы, чиканос, пуэрториканцы, индейцы, рабочие, студенты, служащие, школьники с юга и севера, запада и востока страны — собрались здесь, чтобы создать новую массовую организацию — Коммунистический союз молодежи США (КСМ). «Будущее принадлежит молодежи, которая объединяется и борется за работу, мир, равенство и социализм» — этот лозунг над трибуной Учредительного съезда ясно говорит о целях новой организации. Итогом съезда стало создание Коммунистического союза молодежи США; избран его руководящий орган — Национальный совет в составе 16 человек. Национальным председателем выбран видный деятель молодежного прогрессивного движения Джеймс Стил. «Ровесник» публикует его доклад Учредительному съезду.

С момента основания КСМ прошло совсем немного времени. Каким оно было для молодых коммунистов США! Редакция позвонила в Национальный совет.

Говорил Билл Тенниссон из нью-йоркской организации КСМ. Никого из шестнадцати членов Национального совета нет на месте: они постоянно в разъездах — демонстрации, митинги, дискуссии, встречи с молодежью в разных городах США, объясняет Тенниссон.

От имени читателей «Ровесника» мы передаем поздравления с рождением Коммунистического союза молодежи США и спрашиваем, можно ли задать несколько вопросов.

— С удовольствием отвечу,— говорит Билл Тенниссон.

— Не могли бы вы рассказать о первых шагах КСМ!

— Что касается конкретных акций: мы ведем большую подготовительную работу к демонстрациям протеста против рейганомики, которые пройдут по всей стране; принимаем участие в памятном Марше безработных на Вашингтон. Двадцать лет назад такой марш вел в столицу доктор Мартин Лютер Кинг.

Но главное для нас сейчас — это строительство самой организации. В ближайшие несколько месяцев мы намерены удвоить и даже утроить число ее членов. КСМ ведет активную пропагандистскую кампанию. Но донести наши слова до молодежи очень сложно: средства массовой информации против нас, блокируются любые сообщения о нашем союзе. Большинство американских газет и журналов даже не упомянули, что создана новая коммунистическая организация — такое событие в истории всего молодежного движения США!

Главное препятствие в нашей работе — фанатический антикоммунизм рейгановской администрации. И все же мы не считаем, что антикоммунизм способен отравить сегодняшнее молодое поколение. Напротив, молодое поколение обращается к нам и слушает: что имеют сказать молодые коммунисты!

— Как встретила прогрессивная Америка факт создания КСМ!

— С огромным энтузиазмом. С какой бы из групп молодежи или молодежной организацией мы ни входили в контакт, с кем бы ни разговаривали из лидеров прогрессивных и профессиональных движений, все они приветствовали это событие. Более того, они хотят действовать вместе с нами — тысячи людей.

Мы благодарим Билла Тенниссона за интервью и желаем КСМ успехов в работе.

На наших собраниях, на встречах в студенческих кампусах, в разговорах, дискуссиях с лидерами и активистами молодежного движения нам постоянно задавали вопрос: почему вы хотите создать именно организацию коммунистической молодежи? Люди самых различных взглядов и самого разного возраста говорили: «Мы согласны, что необходимы определенные радикальные изменения. Но зачем такая крайность?»

Некоторые, соглашаясь, что социализм для большинства американцев был бы лучшим обществом, чем нынешнее, тем не менее задавались вопросом: разве обязательно для этого быть марксистами-ленинцами? Другие же говорили: «Да, мы хотим радикальных изменений, социализм — это как раз то, что нужно США. Но зачем создавать организацию коммунистической молодежи сейчас, когда Рейган неистовствует, провозглашает крестовый поход против марксизма-ленинизма? Организация коммунистической молодежи не сможет стать влиятельной массовой организацией в таких условиях,— говорили они.— Рейган просто не допустит этого».

Прежде всего создание организации коммунистической молодежи — это дело самой молодежи, а не Рейгана. Затем, почему именно сейчас? Действовать во имя неотложных, насущных интересов молодого поколения надо сегодня, пока еще не поздно. Лучше быть активным сегодня, чем радиоактивным завтра!

Почему организация именно коммунистической молодежи? Но не создавать же нам прорейгановскую молодежную организацию! Мы не хотим прожить всю жизнь, испытывая на себе сменяющие друг друга чрезвычайные положения в экономике и видеть у власти рональдов рейганов под другими именами. А рейганизм — это единственное, что может предложить капитализм молодежи. Даже если следующая администрация будет менее реакционна, это не изменит движения по наклонной паразитического американского капитализма. Мы хотим выйти из кризиса капитализма. Выйти на новую дорогу.

Почему организация именно коммунистической молодежи? Потому что мы хотим лучшего будущего, а социализм и коммунизм — это дорога к лучшему будущему, социализм и коммунизм — это само будущее. Наше будущее зависит от того, как мы действуем уже сегодня. Поэтому мы создаем организацию коммунистической молодежи, которая уже сегодня поможет молодому поколению объединиться для борьбы за свое будущее. И эту борьбу мы начинаем сегодня, создавая свою организацию.

В нашей стране необходимо объединить всех эксплуатируемых и угнетенных, всех, кто страдает, кому угрожают своим наступлением эксплуататоры и угнетатели, во всенародную коалицию против рейганизма, против власти монополий. Если трудящиеся хотят положить конец наступлению корпораций на их жизненные условия, если хотят остановить распространение эпидемии расизма, реакции, предотвратить ядерную войну, они должны расправиться с монополистическим монстром, сделать из него чучело и выставить на всеобщее обозрение наряду с прочими динозаврами и реликвиями капитализма и империализма.

Почему организация именно коммунистической молодежи? Вспомним слова песни Вуди Гатри:

Эта земля — твоя земля.
Эта земля — моя земля.
Эта земля — твоя и моя.

Мы хотим бороться за будущее для всей нашей страны — за ее фабрики, богатства ее недр, плоды труда ее народа, тогда только по-настоящему она станет «твоей и моей». А это как раз и есть коммунизм — трудящиеся все вместе владеют, управляют и строят на общее благо. Забота об улучшении материального благосостояния и культурного развития масс является главной целью социализма. Благодаря общественной собственности станет возможным планировать экономическое развитие, обеспечить полную занятость.

Общественная собственность и на-

Н а с н и м к е: первомайский марш мира в Кливленде во время проведения Учредительного съезда Коммунистического союза молодежи США. На транспаранте: «Нет — войне! Американцы — вон из Никарагуа и Сальвадора!» Делегаты провели также митинг протеста против «рейганизма», где был принят текст послания в Белый дом: молодые коммунисты потребовали от администрации прекратить необъявленную войну в Никарагуа.

родная власть дают всем людям в целом — всем расам и национальностям, мужчинам и женщинам — свободу от эксплуатации, распределение социальных благ по труду, политическое равенство, равенство в принятии решений в экономической, социальной и культурной жизни. Таким образом, политическая власть рабочего класса дает возможность покончить с расизмом и неравенством. Благодаря политической власти рабочего класса становится возможным запретить расизм, запретить расистские, фашистские, антисемитские организации и их пропаганду.

Благодаря политической власти рабочего класса и общественной собственности на средства производства, транспорт, банки, землю и ее недра становится возможным поднять культурный уровень всех рас и национальностей на основе полного равенства.

Благодаря политической власти рабочего класса и общественной собственности становится возможным направить созидательный труд народа на строительство лучшего будущего. Будущее принадлежит молодежи. То есть политическая власть рабочего класса и общественная собственность на средства производства, иначе говоря, социализм гарантирует молодежи перспективу лучшей жизни.

Политическая власть рабочего класса превращает правительство, правовые органы и суды в действительно демократические органы. Вместо клуба корпораций и проводника интересов миллионеров такое правительство будет инструментом воли рабочих.

Когда рабочие люди займут места в правительстве для коллективного управления своими судьбами, наша страна наконец перестанет угрожать агрессией всему миру. Не будет политики войн и агрессии, потому что социализм ликвидирует капиталистических эксплуататоров и жадные многонациональные корпорации. Исчезнет сама причина для развязывания войн — стремление монополий к максимальным прибылям, ради которых совершаются агрессии и колониальный грабеж. Ведь рабочему классу чужды агрессивные цели монополистов. Вот почему социализм — это мир. Политическая власть рабочего класса вместо

безудержной конкуренции несет с собой сотрудничество, мир и дружбу.

Построить социализм в нашей стране, самом могущественном и порочном империалистическом государстве, невероятно сложно — это возможно лишь при единых, сознательных, целенаправленных действиях десятков миллионов. В борьбе против монополий и империализма за мир, работу, равенство и социальный прогресс, за политическую власть народа и социализм люди объединяются на основе равного участия и совместных действий за общие цели. Процесс борьбы обладает огромной преобразующей силой

Социализм может быть достигнут только в результате борьбы рабочего класса за равенство и демократию. Социализм — демократический акт огромного значения, акт демократического самоутверждения и равного участия в политической жизни общества десятков и десятков миллионов американцев под руководством рабочего класса. С социализма начнется новая история нашей страны, истинными творцами которой станут трудящиеся массы.

Хотим ли мы, чтобы такая перспектива стала реальностью для нашего поколения? Хотим ли мы, чтобы социальный прогресс и социализм стали реальностью? Да! Поэтому мы и создаем новую организацию коммунистической молодежи! Мы хотим, чтобы наше поколение уже сегодня внесло свой вклад в борьбу за такое будущее! Мы хотим научиться бороться за него в наших повседневных делах. Мы хотим быть подготовленными в самых разных областях — в политике, культуре, морали, образе жизни. Мы хотим быть сознательными борцами за дело рабочего класса, помогать развитию антимонополистических и революционных движений. Мы хотим научиться действовать сообща, бороться сообща, сообща развивать наши творческие способности. Мы хотим формировать себя и всех, кто придет к нам, так, чтобы стать достойными звания коммунистов.

Нет такой проблемы или трудности, мучающей наше поколение и наш народ, которая не была бы разрешена в той или иной форме в социалистических странах. И нет такой проблемы, стоящей перед социалистическими странами, которую мог бы разрешить капитализм. Поэтому нигде в мире нет национально-освободительных движений, борющихся за превращение своей страны в рейгановскую «зону свободного предпринимательства». Многочисленные издания, выходящие в США, заполнены ложью, будто социализм ничего не дает людям. Но в них ничего не говорится о том, почему же в таком случае за последние 65 лет сотни миллионов, почти половина населения земного шара, выбрали социализм своей целью и строят новое общество. Социализм — это главная магистраль истории, логический результат классовой борьбы, которую ведет рабочий класс за мир, экономический прогресс, полное равенство и демократию, за полное и окончательное уничтожение эксплуатации и угнетения.

Любое из основных требований наших молодых рабочих и безработных, студентов и представителей национальностей, подвергающихся расовому угнетению, женщин и подростков стало каждодневной реальностью в мире социализма. Это:

полная занятость и равная плата за одинаковый труд;

право на труд и на объединение в профсоюзы;

бесплатное и качественное образование, как среднее, так и высшее;

бесплатные медицинские, культурные, спортивные и оздоровительные учреждения;

представительство и участие на всех уровнях политического, экономического, социального, образовательного, культурного и профсоюзного руководства;

правительство, которое проводит миролюбивую внешнюю политику, выступает за разрядку и разоружение, поддерживает и борется за право молодого поколения жить в мире и дружбе с другими народами;

пропаганда войны и расизма вне закона;

после окончания учебных заведений выпускникам гарантируется работа по специальности;

равенство и дружба людей всех рас и национальностей;

в среднем треть представителей в законодательных учреждениях не старше тридцати пяти лет;

все поколения имеют право на жилье, одежду и питание.

Благодаря экономическому планированию, которое осуществляется коллективно, демократически, с участием масс, коллективный труд всех работников постоянно повышает материальный и культурный уровень всего населения. Люди работают действительно на себя. Они не только составляют общество, но через коммунистическую партию, государство, общественные организации и законодательные органы направляют его развитие.

В жизни молодежи социалистических стран нет монополий, империалистических поджигателей войны, расистских реакционеров, класса эксплуататоров и угнетателей. Монополий нет, потому что рабочий класс социалистических стран, исполнив свою историческую миссию, заставил их уйти со сцены истории. Показать, что это возможно сделать и у нас,— задача коммунистов. Марксизм-ленинизм, научная теория и практика коммунистического строительства — руководство к действию для коммунистов и рабочего класса.

Ясно, что результаты мирового революционного процесса не по душе Рональду Рейгану. Поэтому он и реакционные силы, которые он представляет, ненавидят коммунистов, пытаются разобщить, расколоть рабочий класс, свернуть его с дороги революционных решений на дорогу приспособления к кризисам, сотрясающим американский капитализм. Поэтому администрация Белого дома и наиболее реакционные круги американского большого бизнеса делают все, что в их силах, чтобы свести на нет все прогрессивные достижения рабочего класса в США и во всем мире, добытые ценой упорной борьбы.

Действуя против своего народа и всего мира, президент Рейган покушается на величайшее достижение рабочего класса всех стран — коммунистические партии. Он называет самую сильную в мире политическую власть рабочего класса — Союз Советских Социалистических Республик — «средоточием зла современного мира».

Рейган выступает против «господства государства (социалистического) над отдельным человеком». Но его не беспокоит господство расистско-фашистского государства ЮАР над 23 миллионами черных южноафриканцев, над целой страной — Намибией. У него не возникает проблем с живодерским государством в Сальвадоре, уничтожившим более 30 тысяч человек за последние два года. Не возмущает Рейгана и господство сионистского государства Израиль над палестинцами, которых уничтожают физически. У Рейгана не возникает проблем с превращением федерального правительства в орган господства корпораций над народом нашей страны, которое превращает нашу жизнь в ад.

Президент критикует «коммунистическую веру в человека», пытаясь возродить религиозный фанатизм в своем «крестовом походе против марксизма-ленинизма». Больше того, Рейган хотел бы насадить антикоммунизм и антисоветизм в качестве государственной религии. Истерическая антисоветская кампания «большой лжи», грубые нападки на движение за замораживание ядерных арсеналов, отказ в визах, препятствующий общению советских и американских граждан, проверка на благонадежность государственных служащих, тайные интриги против черных, занимающих официальные посты, особенно против тех, кто выступает за мир и сокращение военных расходов, попытки представить их как людей, которым нельзя доверить «национальную безопасность», стремление изолировать коммунистическую партию, помешать успешному созданию новой организации коммунистической молодежи — все направлено на установление нового маккартизма [1]. Нынешняя

На стр. 16 ▶

[1] *Маккартизм* (по имени сенатора Маккарти) — *крайне реакционное направление в американской политике, выступающее за разжигание «холодной войны», усиление антикоммунистической и антисоветской истерии, принятие антирабочего и антипрофсоюзного законодательства.— Примеч. ред.*

МНЕ НУЖНА ВАША ПОДПИСЬ

Быть сторонником мира, а тем более активным борцом за мир не такое уж простое, а главное — небезопасное дело в сегодняшней ФРГ, где правящие круги разрабатывают и готовятся применять на практике всевозможные средства запугивания тех, кто выступает против размещения на западногерманской земле новых американских ядерных ракет. И тем не менее ряды борцов за мир в этой стране неуклонно растут, в значительной степени пополняясь за счет молодежи.

Большую работу по разъяснению молодежи ядерной опасности проводит популярный в ФРГ журнал «Элан», на страницах которого затрагиваются многие животрепещущие проблемы современности, волнующие молодежь. Так, например, «Элан» развернул широкую кампанию по сбору средств в помощь радиостанции сальвадорских повстанцев «Венсеремос», активно включился в борьбу против нарастающей в ФРГ дискриминации так называемых «гастарбайтеров», людей других национальностей, приехавших в Западную Германию на заработки.

Многообразны формы борьбы за мир, которую организует журнал,— это мирные марши, митинги, демонстрации, пикеты у военных баз, выставки, посвященные борьбе за мир, фестивали, концерты поп-групп, средства от которых перечисляются в Фонд мира. Одна из самых значительных акций, проводимых «Эланом»,— это сбор подписей под Крефельдским воззванием, принятым западногерманскими борцами за мир в 1981 году. Миллионы подписей, собранные на вкладышах «Элана», недвусмысленно свидетельствуют, что молодежь ФРГ против ядерных вооружений, что молодые западные немцы за мир и разрядку. Ниже мы публикуем перевод нескольких интервью, взятых корреспондентом журнала «Элан» у ребят, собиравших на улицах западногерманских городов подписи под Крефельдским воззванием.

Йенс ГРАУЗЕ, рабочий, 20 лет

Я собираю подписи, потому что мне надоело, что нам все время твердят одно и то же — надо затянуть потуже пояс. А в это время правительство отдает все больше денег на военные расходы. Я работаю не для того, чтобы в один момент все здесь исчезло. Я считаю, что, если мы хотим мира, мы сами должны что-то делать — от тех, наверху, ждать нечего. Нас на заводе «Хейнкель» 14 тысяч рабочих — вот было бы здорово, если бы все подписались! В нашей учебной мастерской я собрал уже 50 подписей.

Катрин РААНЕ, школьница, 18 лет

Я собираю подписи, потому что я хочу жить. А ядерные ракеты нам всем грозят смертью. Мне это так ясно, что я даже не могу себе представить, что еще есть люди, которые не могут этого понять. Для меня Крефельдское воззвание — это такая акция, которой никто не может сказать нет. Ведь все хотят жить. Большинство ребят, с которыми я учусь, подписались сразу. Я не останавливаюсь на этих подписях, собираю новые. Мне помогают мои друзья. В городских парках мы сажаем деревья, деревья мира, и около них устраиваем митинги. Прохожие останавливаются, слушают нас, и охотно ставят свои подписи, и тоже сажают деревья. Мне это очень важно, чтобы под воззванием стояло как можно больше подписей. Это ведь тоже борьба за мир, в которой могут принять участие все люди.

Штефан КРЮГЕР, служащий бундесвера, 20 лет

Я собираю подписи, потому что я против того, чтобы американцы вели войны на нашей территории. Когда я показал ребятам в первый раз лист с воззванием, под которым надо было подписаться, они были ошарашены. «Как ты, солдат, собираешь подписи против ракет?!» Конечно, ответил я им, именно потому, что я солдат. США ясно сказали, почему они так хотят иметь ракеты в Европе. Они хотят вести войну в Европе, а сами надеются выйти сухими из воды. Какие же это союзники? Я не для этого давал присягу в бундесвере «храбро защищать немецкий народ». В ядерной войне, которую готовят американцы для Европы, нечего защищать. И мы будем первыми, кто попадет в это пекло.

Михаэла МАЙЕР, школьница, 15 лет

Я собираю подписи, потому что мне очень нравится эта акция. Я узнала о Крефельдском воззвании совсем недавно из журнала «Элан». Я сразу вырезала из него специальный вкладыш с воззванием и пошла с ним в школу. Сначала никто не хотел ставить подписи, но я объяснила, что наш протест против американских ракет, наши подписи будут направлены правительству. Сразу же развернулась дискуссия, будет ли от этого какой-либо толк. Некоторые считали, что все это бессмысленно, что нас никто слушать не станет. К счастью, я была не одна, многие тоже

считали, что все это не напрасно, если, конечно, подпишется не десять человек, а много-много. У нас в школе все подписались, и ученики и учителя, но мы все равно продолжаем собирать подписи родных, знакомых, просто прохожих. Если под воззванием подпишется больше половины населения, мы победим.

Вольфганг ШТЕФФЕНС, безработный, 17 лет

Я собираю подписи, потому что я не хочу никаких новых ракет. Здесь и так хранится столько всякого, что вполне хватит для того, чтобы взорвать всю землю. Крефельдское воззвание я подписал уже полтора года назад. К нам пришел наш руководитель группы Социалистической немецкой рабочей молодежи (СНРМ), и мы все поставили свои подписи. Теперь мы сами собираем подписи и придумываем все время что-нибудь новое. Ночью, например, в городских фонтанах и прудах мы пускаем на деревянных дощечках зажженные свечки, это очень красиво, когда они всю ночь плавают по воде. Эта идея пришла к нам из Японии. Там каждый год такими плавающими огоньками отмечают атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. Этой акцией мы показываем — Европа не должна стать Евросимой, нет — новым ракетам! Еще мне нравится «ковер», но для этой акции нужно много ребят. На многолюдной улице мы все вдруг падаем на землю и так лежим некоторое время, как мертвые, вокруг нас останавливаются прохожие. Тогда мы им объясняем, что в «ограниченной» ядерной войне, которую планирует Рейган и компания, ни у кого нет шансов выжить. И люди отдают нам свои подписи. Правда, не всегда все проходит гладко. Незадолго до выборов наши ребята из СНРМ собирали подписи на той же площади, где проходил предвыборный митинг ХДС. К нам подошли несколько человек из устроителей митинга и хотели разорвать наши транспаранты. Мы, конечно, стали защищаться, тогда они вызвали полицию. Я был взбешен. Если они думают, что и теперь могут так обращаться с движением за мир, то они ошибаются!

Гисберт ГОРНИ, школьник, 16 лет

Я собираю подписи, потому что ядерные ракеты так же необходимы для борьбы за мир (как они там наверху утверждают), как шнапс для борьбы с алкоголизмом. Если бы они действительно боролись за безопасность, то почему тогда НАТО отвергает все советские мирные инициативы? Ведь Советский Союз предлагает разоружаться. Я считаю, что США вовсе не собираются говорить на переговорах серьезно, потому что они хотят во что бы то ни стало разместить свои ракеты в Европе. И после этого они утверждают, что «вынуждены догонять Советы». Чтобы сделать мир безопасным, нам нужно не больше ракет, а меньше. Поэтому мне нужны подписи.

Перевел с немецкого М. МИХАЙЛОВ

Они приезжают в США по туристическим визам или в багажниках автомашин, они карабкаются через заборы, вскакивают на ходу в товарные поезда, перебираются вплавь через Рио-Гранде, добираются в грузовиках с контрабандистами, отдавая им долгие сбережения семьи. Кто они! Латиноамериканцы: колумбийцы, венесуэльцы, мексиканцы, гаитянцы... Добираются они до «земли обетованной» — Соединенных Штатов, чтобы получить работу, вытащить из нищеты семью, найти свое счастье. Счастья не находят, а работу... О том, какая это работа и какая жизнь, рассказывают сами латиноамериканцы корреспонденту шведского журнала «Комментар». Их рассказы мы публикуем на этих страницах. Против них не только иммигрантские ведомства и полиция. Власти науськивают на них и американских безработных, утверждая, что нелегальные иммигранты отнимают у них рабочие места. А предприниматели, пользуясь их беззащитностью и запуганностью, дают им самую грязную работу, а платят жалкие гроши, за которые сами американцы работать бы не стали.

И ВСЕ БУДЕТ О'КЭЙ

ФЛОРА: Когда самолет приземлился в аэропорту имени Кеннеди, я чуть не заплакала от счастья. Сколько раз я представляла себе эту минуту, и она пришла. В Панаме я работала на швейной фабрике с 16 лет. Нас было 200 девушек, мы шили белье. У нас как: работает девушка десять лет, а если ей уже за тридцать, хозяева ее просто вышвыривают на улицу и на ее место берут совсем еще девчонок — дешевле. Я поработала на фабрике год, два, а потом вдруг стала думать, что со мной будет, когда мне исполнится 30? И мне вдруг стало страшно — пройдет еще несколько лет, и меня точно так же прогонят, как ту женщину, которая работала на моем месте до меня. Я решила поехать в США. Америка — богатая страна, там каждый может стать счастливым. У нас многие уехали на север и живут в Лос-Анджелесе, Чикаго, Нью-Йорке. К нам приезжала из США бывшая соседка и рассказывала, как там богато живут — утром ты покупаешь платье, после обеда надеваешь, а вечером выбрасываешь. Когда мама умерла, я решила — надо начинать новую жизнь. Я хорошо умела шить и с детства мечтала стать знаменитым модельером. Я думала скопить денег и открыть свою мастерскую. Все свои сбережения я потратила на то, чтобы достать туристическую визу. Пришлось заплатить в консульстве взятку 400 долларов. По этой визе я и прилетела в Нью-Йорк. На самолете вместе со мной прилетела какая-то знаменитость, и нас окружила толпа журналистов. Все было так необычно, так здорово, и я стала фантазировать, будто это все из-за меня, будто я всемирно известная кинозвезда и хотела приехать в Нью-Йорк незаметно, а они все разузнали, и вот теперь меня встречают...

ЭДУАРДО: Их называют койотами. Эти ребята нелегально переправляют людей через мексиканскую границу в США. Меня свел с ними один мой дружок. За 350 долларов они обещали доставить меня в Лос-Анджелес в лучшем виде, как заказную бандероль. Я

сразу смекнул, что лучше с ними не связываться, они мне с первого взгляда не по нутру пришлись, но что делать. Приходится рисковать и отдавать себя им в руки, и они могут делать с тобой все, что хотят. У границы в маленьком местечке нас с одним парнем ждал автомобиль. Мы залезли в багажник, и через полчаса я уже был в США. Больше всего я боялся пограничников, но потом я сообразил, что у койотов вся граница подкуплена с потрохами. Когда открыли багажник, я выпрыгнул оттуда такой счастливый, что чуть с этими ребятами целоваться не полез. Еще бы, наконец-то по-человечески жить начну. Дома я подрабатывал: то бутылки принимал, то уборщиком где-нибудь, а потом просто так без работы слонялся. А брат у меня уже давно в США переехал, в Нью-Йорк, богатым стал, матери иногда деньги присылал. Я тоже решил, что поеду. Вот и приехал — выскочил из багажника, а койоты мне говорят, чтобы я заплатил им еще триста долларов, а не то они выдадут меня полиции. А у меня с собой ни цента. Они меня держали заложником взаперти, пока брат не выслал им деньги. Пройдохи ребята...

АРМАНДО: У себя дома в Доминиканской Республике я закончил гимназию. Взял с собой две тетрадки своих стихов и поехал сюда, в США,— думал, поработаю, осмотрюсь, скоплю денег, может, пойду учиться. У меня здесь родственники, думал, помогут на первых порах. Помню, только прилетел и еще в аэропорту зашел в книжную лавку. Разговорился с продавцом. Он мне книжку протягивает, вот, говорит, гвоздь сезона, бестселлер номер один, покупайте, не пожалеете. И предлагает мне руководство по самоубийствам. Нет, говорю ему, спасибо, я сюда жить приехал, понимаете, жить!..

ХАСИНТО: Я из Эквадора. Дома я работал у отца в сапожной мастерской, но работы было очень мало. А у нас большая семья. Прокормиться сложно, мы часто голодали. Когда чуть подрос, поехал в Венесуэлу на заработки, но долго там не пробыл — работу достать сложно, да и платят гроши. Надо было помочь семье, я видел, как тяжело отцу и как надрывается мать. Я должен был им помочь поставить маленьких на ноги, чтобы мои братья и сестры ели досыта и чтобы они могли ходить в школу, как все нормальные дети. Я поехал в США, чтобы зарабатывать деньги, много денег. Я поднакопил немного, взял сколько мог у соседей в долг и получил за 800 долларов — сумасшедшую для нас сумму — въездную визу и чужой паспорт. Как только я прилетел в США, отдал его в условленном месте специальному человеку. Представляю, сколько людей еще перебралось в Штаты по этой бумажке! Туристическая виза кончается, и тогда переходишь на нелегальное положение. Я стал жить подпольно, как многие другие. Самое главное было — сразу найти работу, чтобы быстрей хоть немного накопить денег и рассчитаться с долгами. Мне помогли земляки, устроили на одну маленькую нелегальную фабрику, даже не фабрику, а так. Первые дни я был просто счастлив, еще бы, дома я зарабатывал от силы 14 долларов в неделю, а тут мне сразу стали платить 70...

ЭДУАРДО: ...Поначалу я нанялся на сельскохозяйственные работы. Жили в бараках, человек по 200 таких же, как я, без документов, без денег. Работали от зари до зари. Все время под солнцем, жарища, пить хочется так, что прямо помираешь от жажды. Питьевую воду привозили в цистернах. Ребята стали пить грязную воду из ирригационных каналов, и многие заболели. Но самое страшное — это «надсмотрщики». Мы так называли тех, кого поставили за нами следить, как мы работаем и все такое прочее. Наши же ребята, такие же, как мы, без паспортов! Просто диву даешься, как сразу человек меняется. Так получилось, что тот самый парень, с которым мы в одном багажнике через границу перебирались, был нашим «надсмотрщиком». Он определял, кто как работал, и от него зависела наша зарплата. И если хочешь получить деньжонок побольше, значит, даешь ему от своей доли. Я это дело терпел-терпел, потом плюнул. Я набил этому парню морду, взял сколько мне причиталось и ушел от них. Добрался до Лос-Анджелеса, а там повезло, сразу в один ресторан на кухню устроился — посуду мыть...

ФЛОРА: ...В Южном Бронксе у меня была подружка, и первое время я жила у нее. Она очень красивая, и я ей всегда завидовала. Она такая красивая, что ее взяли работать в ночной клуб, она танцует в шоу. Однажды она меня туда провела, чтобы я посмотрела. Красота — глаз не оторвешь! Я тогда прочитала в газете объявление, что какая-то студия приглашает девушек для пробы в качестве фотомоделей. Я пришла, там было уже много девушек. Вышел человек и стал нас рассматривать. Подошел ко мне, погладил по голове и сказал, чтобы я топала, откуда пришла. И они все стали хохотать. Я убежала оттуда вся зареванная...

АРМАНДО: ...Я послонялся по Нью-Йорку, поглазел на небоскребы и пошел к родственникам. Они приняли меня довольно тепло, но стали меня учить, что в этой жизни надо рассчитывать только на самого себя, что если сам себе не поможешь, то никто тебе не поможет, что не надо ни на кого надеяться, а пробиваться нужно самому. Здесь каждый сам за себя, сказали они мне. Когда прощались, они хотели дать мне денег, но я сказал, что я хороший ученик и что схватываю все моментально прямо на лету. Я поблагодарил их, сказал, что буду пробиваться в этой жизни сам, и ушел. Больше я их с тех пор не видел. Когда кончилась туристическая виза, устроился на работу мусорщиком, потом рабочим на маленькую фабрику, в общем сменил еще с десяток работ, так что посмотрел, как все это здесь происходит. Сократ был мудрым человеком, он сказал, что знает, что ничего не знает. А я, очевидно, не очень мудрый, потому что две вещи в мире теперь знаю точно. До первой я дошел сам, а вторую мне внушили. Я знаю, что ненавижу такую работу и что я человек второго сорта. А те мои две тетрадки со стихами давным-давно плавают где-то в недрах нью-йоркской канализации...

ЭДУАРДО: ...Судомойка, прямо сказать, не самая приятная работенка. Все время мокрый ходишь, в грязи по уши. Но зато хоть наешься до отвала — можно есть объедки и допивать из бокалов. Познакомился там с девушкой, тоже эмигранткой. Мать ее лет пять назад перешла границу по чужим документам, а потом и дочка к ней приехала. Красивая очень девушка, она работала уборщицей в отеле. И так получилось, что мы вдруг решили пожениться. В общем, любовь у нас. Мы решили, что накопим деньги и поедем в свадебное путешествие. Да-да, в самое настоящее свадебное путешествие, как в журналах. Мы листали всякие рекламные издания и выбирали, куда поедем. Только не подумайте, что я такой дурачок, что действительно верил, что мы куда-то поедем. Но просто приятно, знаете, было листать и выбирать, будто ты — это вовсе не ты, будто ты все можешь. А потом меня повысили, и я стал работать официантом. Но работал недолго. Один клиент попался в плохом настроении, видно, бизнес у него не ладился, и вот он решил на мне свою злость сорвать. Ему, видите ли, выражение моего лица не понравилось. А какое у меня еще должно быть выражение? Опять я не выдержал и всякого там наговорил такого, что меня в ту же секунду вышвырнули на улицу. Ну и черт с вами, подумал я, поеду к брату в Нью-Йорк...

ФЛОРА: ...Я устроилась работать в швейной мастерской. В маленьком гараже 12 машинок. Думала, поработаю здесь немного, осмотрюсь, а там что-нибудь получше найду. Вот с тех пор все время здесь и работаю. Работаем с утра до ночи, не разгибая спины, шьем штаны, рубашки, блузки. Духота, вентиляции никакой, полумрак — глаза слезятся от напряжения... У нас женщины отовсюду, со всей Латинской Америки, работают. Даже одна 11-летняя девочка и 90-летняя старуха. Старухи, правда, последнее время не видно, наверное, померла. У нас 70-часовая рабочая неделя. Последнюю неделю нам не платили. Хозяин сказал, что заплатит, когда у него будут деньги. Для всех американцев день труда — национальный праздник — день отдыха. Целый день могут пожить в свое удовольствие. Они могут себе это позволить, у них ведь 40-часовая рабочая неделя. Они в этот день отдыхают, а мы работаем без передышки. Утром я шла на работу и чуть не плакала — у всех праздник, а мы чем хуже, или мы не люди? А когда я скопила немного

денег, на работе мне вдруг стало плохо. В больнице врач сказал, что у меня язва желудка. Все мои деньги ушли на операцию. Я лежала в больнице и боялась, что хозяин меня теперь обязательно выгонит. Но наш хозяин, итальянец, оказался очень добрым человеком. Он замечательный человек, он меня не выгнал, и я ему очень благодарна.

АРМАНДО: ...В газете я прочел, что таких нелегальных эмигрантов, как мы, в США шесть миллионов. Думаю, нас раза в три больше, хотя, конечно, проверить это невозможно. Все тут живут в будущем времени, в каком-то призрачном завтра, принося сегодняшний день в жертву завтрашнему счастью. Сегодня мы будем вкалывать с утра до ночи, а уж завтра, завтра все-все будет хорошо и начнется настоящая жизнь. А завтра не будет. Завтра — это и есть сегодня. Мы все тут сумасшедшие — во всем отказываем себе, копим, пытаемся наскрести гроши со своей жалкой зарплаты и все на что-то надеемся, на то, что вот-вот начнем жить по-человечески. Выжить тут можно, жить — вряд ли. А эмигрантов с каждым годом все больше. Как правило, новые поколения селятся со своими земляками. Образуются целые колонии — в Бруклине, Уильямсбурге, Южном Бронксе. И все друг с другом враждуют. Иногда просто на улицу не выйдешь — доминиканцы дерутся с выходцами из Гаити, колумбийцы с сальвадорцами. Больше всех не любят пуэрториканцев. Им ведь официально разрешено жить в США. Я работал вместе с одним парнем, который женился на девушке из Пуэрто-Рико и теперь тоже получил право на проживание в Штатах. Что ж вы думаете, он теперь со мной даже не здоровается. На одной подпольной фабрике, где я несколько месяцев работал, хозяином был колумбиец. Колумбийцы, естественно, получали лучшую работу и лучшие заработки. Один парень попытался организовать нечто вроде профсоюза, но, сами понимаете, его затея с самого начала была обречена. Какой тут профсоюз, если здесь волчий закон — или ты загрызешь, или тебя. А американцы всех нас презирают и считают, что это мы виноваты во всех их бедах и неурядицах и, главное, в безработице. Я работал как-то вместе с американцами. Ты к нему обращаешься, а он на тебя и не смотрит, будто ты какая-нибудь собака. Я сначала про все это хотел книжку написать. Про всю нашу жизнь, как мы тут существуем, а потом подумал, а кому все это надо? Кто про все это будет читать? То ли дело «Пособие для самоубийц». Я, кстати, его все-таки приобрел. Занятная вещь. Если не читали, очень советую.

ЭДУАРДО: ...Мы с братом лет пять не виделись. Думал, встретимся, пойдем куда-нибудь, выпьем, потанцуем, он меня со своими ребятами, девчонками познакомит. Все, в общем-то, так и вышло, но только не так я себе все это представлял. Лица его дружков мне сразу не понравились. И веселья что-то не получилось. Они спросили меня, умею ли я стрелять, и сказали, что если я приехал в Нью-Йорк, то первым делом нужно обзавестись оружием. Я, конечно, обзавелся, но только потом понял, зачем это надо. Брат оказался замешан в какие-то темные дела, и, короче говоря, его кто-то пырнул ножом на улице. Я теперь если куда иду, то всегда беру с собой мою пушку. Так как-то спокойней. Что дальше? Все очень просто — разбогатею и женюсь на моей Аманте. Как разбогатею? Это уж не ваша забота.

ХАСИНТО: ...Но и жизнь здесь, правда, во столько же раз дороже. Я ничего себе здесь не позволяю, на всем экономлю и зарплату отсылаю домой. Да и времени свободного мало остается. Весь день работаешь как заведенный, а потом еще сверхурочные. Сверхурочные заставляет работать хозяин и не платит за них. А поди попробуй возмутись — он сразу заявит на тебя в полицию. Устаешь так, что еле до койки доползаешь, и засыпаешь как убитый. И работа у меня не то чтобы приятная. Топчусь целый день в маленьком вонючем подвале по щиколотку в воде. Воздух такой, что, когда в первый раз пришел, с непривычки кровь из носа пошла. Но потом привык. У меня четыре бака со всякой химией и навалена куча штанов, я беру их и по очереди замачиваю в баках и большой палкой переваливаю их из одного в другой. А в маленьком окошке под самым потолком все время горит реклама на доме напротив, особенно когда темно — ранним утром или вечером: «ПЕЙТЕ КОКА-КОЛУ, И ВСЕ БУДЕТ О'КЭЙ!»

Все живут здесь сами по себе, все чего-то боятся, всех окружает постоянный страх. Здесь не принято о себе рассказывать, кто ты, откуда ты, кто твои родители, о чем ты думаешь, мечтаешь. Кругом недоверие, одиночество. И самое страшное — это злость, какая сидит в людях. Вечером я пошел в один бар в Южном Бронксе. Там ребята чего-то не поделили и устроили драку. Дошло до поножовщины. Крови было — ужас. А полиция туда даже и не заходит. Впрочем, полиции нам ведь еще больше бояться приходится. На тех, кто здесь нелегально живет, время от времени устраиваются облавы, но всех ведь не переловишь. А в тот бар я больше не ходил. Вспоминать противно. Даже сейчас мороз по коже. Каждую неделю я обязательно покупаю лотерейный билет. Вдруг посчастливится. Да, я хочу стать миллионером, а кто не хочет? И когда-нибудь я обязательно выиграю. И не смейтесь, я подсчитал, что если всю жизнь покупать каждую неделю лотерейный билет, то вероятность выигрыша довольно большая. Так что мне еще завидовать будут. Я ведь вообще оптимист. Иногда, правда, стоишь на работе в луже и перекладываешь палкой мокрые неподъемные штаны из одного бака в другой, и так вдруг не по себе становится, и в окно еще тебе все время реклама подмигивает: «ПЕЙТЕ КОКА-КОЛУ, И ВСЕ БУДЕТ О'КЭЙ!» Тогда думаешь — еще немного, и я не выдержу, пойду и размозжу эту дурацкую рекламу вот этой самой палкой к чертовой матери. И тогда все будет о'кэй.

Перевел со шведского М. ШИШКИН

со стр. 12 ▼

политика администрации Белого дома представляет серьезную угрозу миру и демократии. Ее цель — подорвать растущее профсоюзное движение, движение за мир, движение угнетенных рас и национальностей, демократическое движение в целом.

Рейгановская администрация прилагает огромные усилия, чтобы вовлечь молодое поколение в свое реакционное, расистское наступление на мир, прогресс и демократию. Рейган хочет, чтобы молодежь присоединилась к его крестовому походу «против распространения коммунизма в этом полушарии», стремится «не допустить возникновения еще одной Кубы». Говоря другими словами, Рейган готовит «рабочие места» для молодежи в Латинской Америке. Какая же это «работа»? Американская интервенция против народов, борющихся за жизнь, достойную человека, и мир: «уничтожение» сандинистской революции в Никарагуа, «сокрушение» национально-освободительного движения в Сальвадоре.

В сущности, стратегическая задача президента Рейгана по отношению к молодежи состоит в том, чтобы включить ее в военный потенциал Пентагона в ядерной войне. Тех, кто этого не хочет, администрация пытается соблазнить деньгами. Тех, кого соблазнить не может, администрация запугивает «советской угрозой», обвиняет их в отсутствии патриотизма.

Наша молодежь должна задать себе вопрос. А если люди хотят «распространения коммунизма» (это выражение Рейгана, которое он употребляет, когда хочет очернить любое движение за демократию и истинную национальную независимость)? А если люди в других странах и в нашей стране выбирают социализм? Разве это не их право?

Пусть наша молодежь задаст себе и другой вопрос, основываясь на горьком опыте двух с лишним лет «рейганизма»: кто «средоточие зла современного мира»?

Пусть Рональд Рейган и те, кто поддерживает администрацию в конгрессе, пусть средства массовой информации, Пентагон и многонациональные монополии спросят народ Америки, спросят молодежь и студентов, собравшихся здесь, кто средоточие зла современного мира,— и честные люди ответят: «Вы, мистер президент!» Рейганомика, империализм рейганистических Соединенных Штатов являются средоточием зла современного мира.

Перевел с английского В. СИМОНОВ

ИХ НАЗЫВАЮТ «ХУДАМИ»

Джон КОНРОЙ,
американский журналист

Они живут в трущобах католических гетто Северной Ирландии. Выросшие среди нищеты и насилия, они от нечего делать рискуют жизнью. Их называют «худами» (от английского «hood» — «капюшон». Так называют людей, которые, чтобы скрыть лицо, натягивают по самые глаза капюшоны курток или надевают на голову чулки с прорезями для глаз).

Первое убийство, которое помнит Шон Нолан, произошло августовским утром 12 лет назад, когда полиция открыла огонь по белфастскому кварталу Дайвис Флэтс. Шону тогда было 6 лет. Он помнит заткнутые матрацами окна квартиры и звуки автоматных очередей. Он забился под кровать и плакал. Позже он узнал, что убили его друга Патрика, пуля попала в голову.

Сейчас Шон Нолан (имя изменено) стыдится того детского страха. С тех пор он видел много смертей. Он представитель подрастающего поколения католических кварталов Северной Ирландии. Поколения, которое растет, забрасывая камнями полицейские фургоны и армейские броневики, издеваясь над солдатами, когда те приходят на рассвете и уводят их отцов. У этих парней мало шансов получить работу, занять в обществе положение. И вот многие из них, подобно Шону, занялись мелким воровством.

Шон Нолан высокий, изящный юноша, опрятно одетый, со стрижкой ежиком. В его семье 16 человек, двое из них сидели в тюрьме. По его собственным подсчетам, он 200 раз угонял машины, дважды был ранен.

Дайвис Флэтс — квартал серых бетонных домов — находится в нескольких сотнях ярдов от центра Белфаста. Здесь живет 2700 человек. Многие помещения изуродованы, окна выбиты. По ночам около мусорных ям бегают крысы. Солдаты высвечивают фонарями закоулки — не притаился ли где снайпер. На лестничных площадках спят пьяные. Безработица среди мужского населения Ольстера составляет 22 процента, а в Дайвис Флэтс эта цифра вдвое выше.

Шон Нолан рассказывает, что он пытался устроиться на работу механиком, но неудачно.

— Когда узнают, что ты из Дайвис Флэтс,— говорит он,— когда слышат, что ты католик, тебя тут же гонят в шею.

Некоторое время он учился в школе, но считает, что это ничего не меняет.

— У меня есть много друзей с образованием, но они тоже до сих пор сидят без работы.

Тогда Шон стал «худом». «Худам», как правило, от 14 до 25 лет. Некоторые из них, что постарше, занимаются вооруженными ограблениями, но большинство просто обворовывают квартиры, склады, магазины, машины.

— Рано или поздно,— говорит владелец местного молодежного клуба Фрэнк Шилдс,— их всех ловят. Абсолютно все ребята, с которыми я работаю — могу по памяти перечислить человек 70—80,— были судимы.

Когда Шону было 10 лет, произошло еще одно убийство, которое он тоже помнит до сих пор: кто-то из подворотни бросил гранату в патруль из четырех британских солдат.

— Их ноги торчали в разные стороны. Мне было жалко этих солдат, да и не только мне. Многие плакали. Если бы эти парни знали, что такое может случиться, они бы не нанялись в армию.

Угоняя машины, «худы» на скорости проскакивают армейские кордоны, а солдаты, думая, что в машине террористы, стреляют вслед. Многие из них

погибли. Кто от пуль, кто в результате катастроф. Многие серьезно ранены.

— Пол Мун убит. А мы с ним часто вместе околачивались. Еще Чико. Этого в плечо ранило. А Эггера помнишь? Его в легкое. Два раза хоронить его собирались. Джорджину Мэгинесс убили... Совсем еще девчонка.

Приехав на украденных машинах в Дайвис Флэтс, «худы» попадают в сферу компетенции вооруженной организации «Провос». Этих не интересует, что крадут «худы». Их волнуют лишь поступки, в результате которых полиция сует свой нос в Западный Белфаст. За такие поступки есть специальное наказание — выстрел в колено, «никэпинг». Джим Делвин, 18 лет, был ранен в оба колена и оба локтя. Представитель «Провос» заявил: «Делвин был наказан за вооруженные ограбления, угоны машин, кражи и избиения. Когда это случилось, никто ни слезинки не пролил».

Шон Нолан помнит еще одного парня, у которого были прострелены оба колена и оба локтя.

По данным полиции, за период с 1973 по 1980 год было совершено 834 «никэпинга». Из них три четверти — дело рук «Провос», остальные — протестантских военизированных отрядов «Ассоциации защиты Ольстера». Католики наказывают своих, протестанты — своих. Существуют строгие правила «никэпинга». Если виновному меньше 16 лет, его не подвергают «никэпингу», а просто избивают. Прежде чем кого-то подвергнуть наказанию, его несколько раз предупреждают. А в последнее время чаще стреляют не в колено, а в бедро. Очень страшно сидеть и видеть человека, целящегося тебе в ногу. Если ты натворил что-то плохое, стреляют чуть выше колена, а если что-то действительно серьезное, то прямо в коленную чашечку или в локоть.

Хирург-ортопед из Белфастского городского госпиталя доктор Джеймс Никсон шесть лет назад провел исследование 86 таких ран. Оказалось, что почти 10 процентов случаев заканчивались ампутацией конечностей, а каждая пятая жертва остается хромой до конца жизни.

— Меня всегда в дрожь бросает, когда вижу молодого парня на костылях,— признался католический священник Уоллес.— Может быть, у него просто футбольная травма или что-то еще, а я уж сразу начинаю гадать: за что же этого подстрелили?

Шон Нолан хочет перемен. Месяца три назад, после смерти очередного «худа», он решил «завязать». С тех пор он ничего не украл. Он не в восторге от своего нового образа жизни, но понимает, что в тюрьме может быть еще хуже. Он мечтает жениться и иметь 15 детей.

— При такой жизни нужно иметь много сыновей, которые бы тебя защитили.

Перевел с английского Л. ЗАХАРОВ

ЗА ГОРЬКИЙ ГЛОТОК СЛАВЫ

Алида МИЛИТЕЛЛО,
итальянская журналистка

Их имена — Федерика Моро, Амбра Орфей, Джорджиа Фьорио. На сцене они всего лишь несколько месяцев, но уже держатся с уверенностью состоявшихся звезд. В свои 18, 17 и 15 лет они чувствуют себя как дома на театральных подмостках. Они готовы на любые жертвы, на любые роли, лишь бы успех не миновал их. Они готовы на все ради славы.

Как же сейчас делают первые шаги в театральном мире? Как на пороге успеха сами эти девушки оценивают историю своего становления? Как проходит их юность после того, как гаснут прожекторы и юпитеры? Чем отличаются сейчас, в 80-е годы, дебюты молодых актрис от той поры, когда начинала Софи Лорен?

Федерика Моро, Амбра Орфей, Джорджиа Фьорио рассказали свои истории, истории огромных усилий, ограничений, жертв и горечи.

Федерика МОРО, 18 лет, «Мисс Италия-82», сейчас статистка-манекенщица

«Я уже не могу видеть свое лицо,— рассказывает Федерика с выражением скуки в огромных глазах.— Прежде, до того, как я была избрана «Мисс Италия-82», я смотрела в зеркало только по утрам. Теперь же я вижу свое лицо повсюду, и оно, улыбающееся со страниц рекламных изданий, совсем непохоже на мое настоящее. Меня гримируют, одевают, учат улыбаться, ругают, если я забываю «держать лицо». Я уже сама не знаю, какая я настоящая. Даже такое удовольствие, как прогулка по улице в джинсах и майке, мне недоступно. Такую вольность я не могу себе позволить.

Мне кажется несправедливым, что за будущий успех девушка в 17 лет должна платить обязательством — выходить из дома как живая реклама

фирмы, которой она служит: косметика, одежда. Будто я не человек, а ходячий манекен. Простым смертным и старым друзьям нельзя приближаться к нему: испортят фон. Большинство моих товарищей и подруг отдалились от меня, остались совсем немногие. Конечно, ведь и встречаться мне с ними некогда. Пятиминутный разговор по телефону, и я должна лететь в Милан или куда-нибудь еще, где в съемочном павильоне ждут, когда я — живая реклама — начну позировать. Мне помогли победить в конкурсе на звание «Мисс Италия», и теперь по договору я должна ехать на каждый вызов поддержавшей меня фирмы. Я стала фотомоделью у Альберты Ферретти. И для показа каждой новой коллекции одежды у меня «арендуют» в качестве манекена мою фигуру. И все-таки, несмотря на большой труд и бесчисленные ограничения, я считаю, что получаю от такой жизни огромное удовольствие».

Нынешним звездам не приходится идти на компромиссы со своими взглядами, как некоторым вчерашним знаменитостям. У звезд сегодняшних — все иначе: они считают, что успех — это их право и когда он приходит, заслуга целиком принадлежит им самим. Они вместе со своими родными переживают радости и горести на пути к успеху. К примеру, семья Моро. Мать домохозяйка, отец коммерческий агент, сама Федерика — студентка лингвистического лицея. Это одна из многих семей, которая позволяет дочери превращать красоту в товар.

«Мама противилась немного, но недолго,— объясняет Федерика,— а папа, быть может из отцовского тщеславия, с самого начала был полон энтузиазма. Получив титул «Мисс Италия», я сказала себе: «У тебя в руках сильная карта, зайдешь с нее — рискуешь, нет — будешь раскаиваться. Я предпочла рискнуть».

Амбра ОРФЕЙ, 17 лет, потомственная цирковая актриса, в настоящее время— статистка

«В 11 лет,— говорит Амбра,— у меня была уже только одна игра — работа на сцене. Вообще-то я, как и все дети из цирковых семей, начала выступать в 7 лет, но мой настоящий дебют состоялся как раз в 11 лет, когда я подготовила номер с белыми голубями. Потом первое выступление на телевидении и желание стать выдающейся шоу-гёрл. Было трудно. Атмосфера студии резко отличается от цирковой, где по неписаному закону все помогают друг другу. Здесь, в студии, все не так. Никто не поддержит тебя, не даст совета. Наоборот, если увидят, что ты еще неопытна и неумела, тебя вышвырнут прочь, чтобы не подрывала реноме передачи. Из-за имени Амбра Орфей мне тоже пришлось много потрудиться. Наша фамилия для меня своего рода крест, который приходится нести, ибо публика требовательна ко мне в сто крат более, нежели к какой-нибудь начинающей девушке с нетрадиционным для сцены именем. Сейчас мне 17, а я помню лишь о своих жертвах. Я постоянно повторяю: как же так, мне 17, а я этого не чувствую и не вижу? Конечно, никто меня не принуждал, я по доброй воле отказалась от всего, чем увлекаются в моем возрасте. Теперь могу честно сказать — вся моя юность прошла в работе. Вот как проходит типичный мой день, к примеру сегодняшний. Встала в 6 утра, накануне работала с 9 утра до 3 ночи. Вылетев из Рима, в 9 я уже была в Милане. До 7 вечера я оставалась там на съемках, а потом опять самолетом в Рим, и в 10 вечера еще одна рабочая встреча. Как видишь, жертвую сном, недоедаю, нахожусь в постоянном напряжении. Есть жертвы и психического порядка — постоянное общение со взрослыми. У меня сформировалось мышление взрослого человека, но, однако, у меня нет соответствующего жизненного опыта. Если кто-нибудь спрашивает, до какой степени я чувствую себя девчонкой, а до какой — женщиной, я отвечаю, что женского во мне немного, потому что, я повторяю, мне только 17. От взрослой женщины во мне — уверенность, приобретенная в работе, которая позволяет мне быть хозяйкой самой себе. Я никогда не была нерешительна и всегда знаю, что должна делать. Мне кажется неверным суждение взрослых: «В 17 лет они еще сами не знают, что им нужно».

Чего я хочу? — Любви.

Меня часто спрашивают: «Чего же еще ты можешь желать в 17 лет?» У меня один ответ: «Любви». Я никогда не переживала этого чувства. Я всегда шла вперед, не оглядываясь по сторонам, была будто под стеклянным колпаком: все смотрят на меня, а дотронуться никто не может».

Я смотрю на ее мать, пытаясь найти на ее лице какое-нибудь объяснение словам дочери. «Амбра молодец,— говорит она,— надеемся, что она будет продолжать в том же духе».

Джорджиа ФЬОРИО, 15 лет, певица. Успех к ней пришел на фестивале в Сан-Ремо

Родители Джорджиа Фьорио считают, что столь ранний успех их дочери не будет иметь плохих последствий.

«В свои 15 лет она имеет трезвую голову и точно знает, чего хочет»,— с беспечным спокойствием говорит ее мать Франческа Фьорио. Подчеркнуто уверенным грудным голосом юная звезда подтверждает: «Нет ничего плохого в том, что я сделала, и моим родителям незачем мне препятствовать, они молоды, все прекрасно понимают и к тому же привыкли к успехам своих детей. Мой брат Алесандро — чемпион страны по лыжному спорту».

Несмотря на невинное личико и неискушенный взгляд, Джорджиа не имеет ничего общего с хрупкими, легко ранимыми детьми театрального мира. После свободного, но вполне определенного воспитания ранимость — не ее качество.

«Я считаю себя,— продолжает она,— очень счастливой. Во всяком случае, до сегодняшнего дня радостей у меня было больше, чем жертв, и я получаю огромное удовольствие от своего дела. Вот только к вечеру я устаю, но это не страшно. Я все равно очень довольна. Как же иначе? Я была третьей на фестивале в Сан-Ремо; мой диск «У меня будет» имеет успех, одна сторона диска «Секреты» (текст и музыка мои) пойдет музыкальным фоном в фильме режиссера Карло Ванцино «Вкус моря». О чем же больше можно мечтать в 15 лет?»

Я спросила Джорджиа, что пугает ее больше всего в успехе? Без малейшего колебания она ответила: «Я ничего не боюсь. Чего бояться? Разочарований? У меня их не было. До настоящего момента все шло прекрасно. Откуда же им взяться — разочарованиям? А потом, не нужно забывать, что мне только 15, а не 40».

Федерика Моро, Амбра Орфей, Джорджиа Фьорио скорее расчетливые бухгалтеры своего будущего, чем сценические звезды. Эти девушки завоевывают свой успех в мире, который даже им не кажется золотым.

Перевел с итальянского
А. МУДРОВ

В РАЙ, ПОД ТЕНЬ ГРИБА!

По мнению специалистов, подготовивших прогноз о последствиях ядерной войны, находящаяся на краю света Новая Зеландия тоже ощутит ее последствия: исчезнут с лица земли торговые партнеры, придется принимать крайние меры по отражению волны беженцев, терпеть прочие неудобства... Подобные осложнения, по свидетельству журнала «Штерн», не пугают многих уже основательно перепуганных жителей Западной Германии; они загодя начали осаду новозеландских берегов. Если в 1979 году консульство ФРГ в Веллингтоне получало по 60 запросов в неделю на визу, то в 1982 году — до 800. Смешно, однако, думать, что только западные немцы, чья земля нашпигована американским ядерным, химическим и прочим оружием, оказались такими прыткими. В конце лета в райскую бухту Веллингтона вошла американская эскадра. «Дружеский» визит кораблей, способных нести на борту ядерное оружие, еще раз напомнил, что в Вашингтоне есть свои квалифицированные специалисты по прогнозам и свои представления о рае.

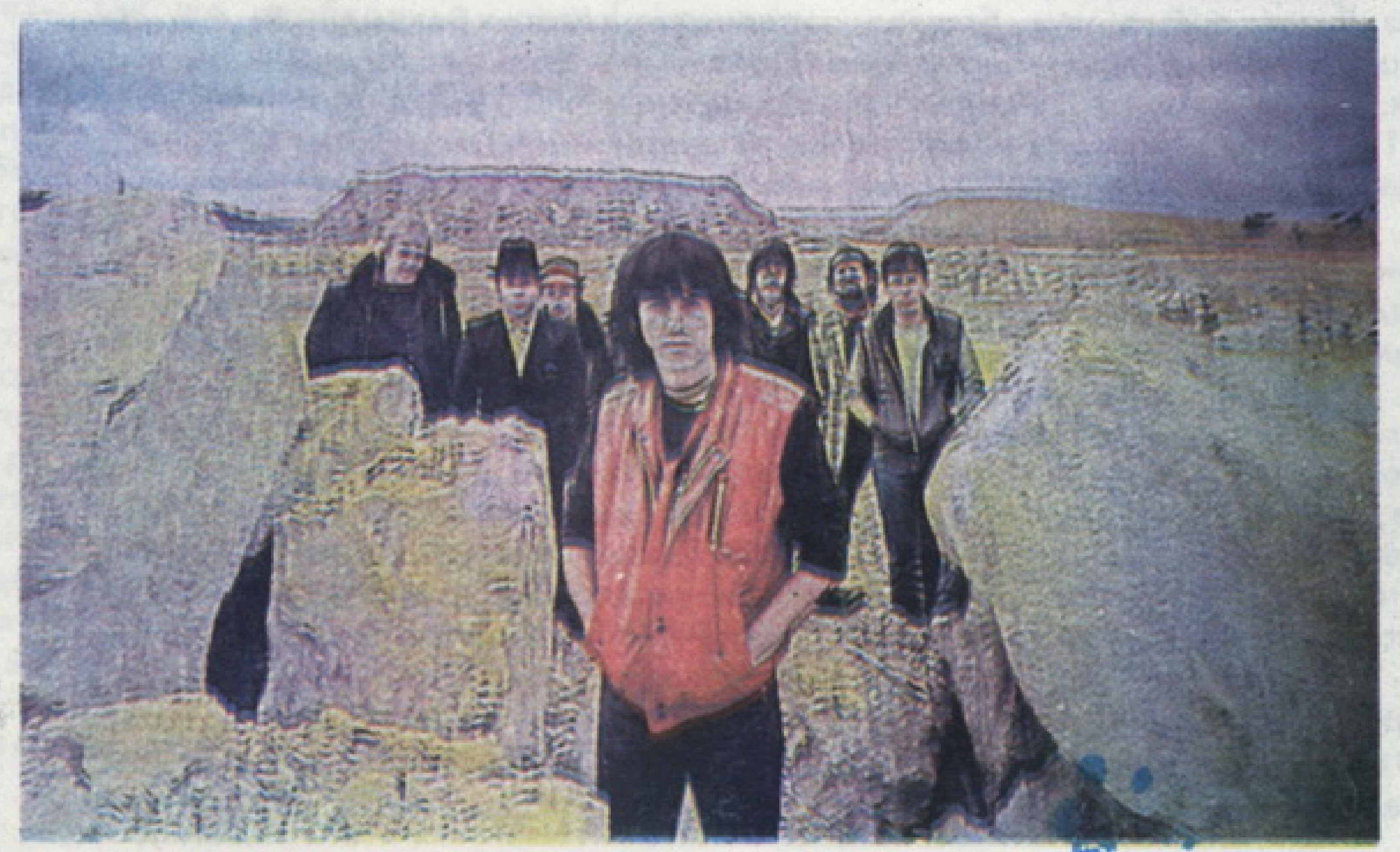
ИЩИТЕ МЕНЕДЖЕРА!..

«Вышвырните этих хулиганов вон!» — гневно воскликнул судья и перстом указал на что-то там шумевших в публике. А эта «публика» шумит уже семь лет — с того дня, как в их городке Севезе, в их провинции Брианца, в общем, на севере от Милана, взорвался котел на химическом заводе и облако диоксина отравило все живое на площади в 180 тысяч гектаров. С тех пор умерли сотни людей, тысячи разорились, десятки тысяч бежали с отравленной земли, а пять человек, пять менеджеров и инженеров сели на скамью подсудимых за «допущенную ошибку в технологическом процессе». А технология предусматривала (и предусматривает) производство диоксина — вещества для «дезинфицирующих средств», которое в соответствующих пропорциях применялось американцами во Вьетнаме и полицией разных стран против демонстрантов. Завод принадлежит фирме «Икмеза», дочернему отделению швейцарской фирмы «Хофманн — Ла Рош», связанной с американской «Доу кемикл», контрактами связанной с Пентагоном. Но и сама «Икмеза» — не пустое место. «У моего клиента,— сказал адвокат президента этой фирмы,— 28 предприятий по всему миру, и он не может отвечать за все...» Для этого, похоже, есть менеджеры.

КОСМОС — ПАРИЖ — МОСКВА

«Спейс», то есть «космос», был и названием, и основной темой творчества ансамбля, созданного в 1977 году известным французским певцом Дидье Маруани. Ансамбль просуществовал три года, выпустил три долгоиграющие пластинки и... сменил орбиту. «Париж — Франция — транзит» — так назвал Маруани новый состав, недавно «облетевший» концертные залы Москвы, Ленинграда и Киева, где в рамках советско-французских культурных связей прошли гастроли этого коллектива. Среди новых знакомых французских музыкантов оказались и советские космонавты. «Мне было очень приятно узнать,— говорил Маруани,— что они слушали на орбите мою музыку. Мы не считаем себя чисто «синтезаторным» ансамблем. Новейшая аппаратура дает широкие возможности, но главное для нас — мелодия, синтезаторы лишь помогают нам ярче выразить наши идеи».

ЛитераТУРЫ

У современного туриста есть существенный недостаток: он уже заранее всем восхитился и все узнал, осмотрев мир по телевизору и прочитав обо всем в путеводителях. Может быть, поэтому определенный интерес вызвало в Западной Германии появление весьма устарелых описаний разных стран, авторам которых совсем незнакомы устоявшиеся оценки туристских агентств. Будущего фельдмаршала Мольтке о Турции «Под полумесяцем». О странах Латинской Америки — немецкого естествоиспытателя Александра Гумбольдта. О путешествии по Рейну — Виктора Гюго. Наконец, об Италии — Чарлза Диккенса, «показавшего себя в этой книге,— замечает рецензент,— убежденным антитуристом». «Я бы не сказал, что меня охватило сильное волнение»,— констатирует Диккенс при виде собора святого Петра в Риме. «Такого я еще ни об одном месте не читал! — восклицает убежденный турист.— Такое стоит увидеть!»

УСТАМИ ПУПО, «МЛАДЕНЦА...»

Я увлекаюсь и люблю музыку, особенно классическую. В эстрадной мало что понимаю. Несколько раз по радио я слушала песни в исполнении итальянского певца Пупо. Мне он понравился. Хотелось бы прочитать о Пупо на страницах «Ровесника» и, если можно, увидеть фотографию. Наталья Гавриленко, Донецк.

Уважаемая Наташа! Вот фотография итальянского певца Пупо (настоящее имя Энцо Гинацци, ему 29 лет), и вот что он говорит на страницах итальянского журнала «Эуропео»: «Люблю рано ложиться спать. Во всяком случае, когда спишь, ни о чем не думаешь». Так говорит, обворожительно улыбаясь, Пупо, и многочисленные поклонники ревут в восторге. Эстрадные критики, не разделяя такого энтузиазма, сетуют на то, что свою любовь ко сну Пупо с успехом проповедует и в часы бодрствования. «Какая ты красивая», «Только ты», «Чао». «Зачем я слушал эти песни? Почему не лег пораньше спать!» — восклицает один из них.

ДЕСПЕРАДОС

Во Франции вышла книга о «злобе дня» — преступности среди подростков. Ее автор Ксавье Рофер утверждает, что речь идет ни больше ни меньше как о целом поколении, которое он на испанский манер называет «десперадос» — «отчаявшиеся». Неоправданная жестокость и «скорострельная» злоба — преступники открывают огонь не раздумывая; и ответная жестокость полиции. Как объяснить все это и где найти выход? Тут, собственно, автор не претендует на новизну ответов: причина — экономический кризис, а выход... Выход — в надежде на время да на чудо. «Пусть волшебная палочка создаст нам 2 миллиона новых рабочих мест для молодежи». ...Он прав, Ксавье Рофер,— они действительно отчаявшиеся. Но мудрее и точнее был классик, говоривший про таких,— «отверженные».

ВОСПОМИНАНИЯ КАПРИ

На Капри — выставка, на которой каприйцы увидели, какие известнейшие люди посещали их десятикилометровый остров. Одно из важнейших мест в экспозиции занимают документы о русских эмигрантах начала века — Горьком, Богданове (они на снимке), Луначарском, о приездах на остров в 1908 и 1910 годах В. И. Ленина. Горький, как свидетельствует один из документов, рассказывал, что они вспоминали о Капри в Москве.

ВСЕ ТА ЖЕ ФОРНАРИНА

Он впервые увидел ее в 1509 году, приехав в Рим по приглашению папы Юлия II. Она — Маргарита Лути, дочь булочника из Сиены, что и значит «форнарина». Ее образ, ее черты, ее фигуру ценители потом узнавали в ликах и фигурах разных мадонн. Но когда Рафаэль точно в день своего рождения умер, на мольберте в его мастерской была вот эта картина — портрет земной и женственной форнарины, скорее Венеры, чем Мадонны. Любовь Рафаэля Санти к форнарине стала легендой и сюжетом для многих поэтов и художников, что вовсе не убило сегодняшнего интереса к тому, какой же был этот «добрый гений» великого Рафаэля. Недавно итальянские исследователи с помощью новейшей техники смогли увидеть, как работал над картиной художник, как, убирая неудачные детали, шел он к тому, чтобы вместить в один портрет то, что вместила его душа.

М. БЕРГЕР

МЫ — КЛОУНЫ

Я долго жил среди людей цирка. Видел совсем рядом непревзойденного жонглера и сидел за одним столом с рекордсменом-акробатом.

Разговаривал с королем гирь и делил тяготы передвижных цирков с семьей чешских музыкантов.

Дружил со слонихой Аидой и пользовался покровительством бегемота Матвея.

И не буду скрывать: как все, был безнадежно влюблен в королеву трапеции.

За многое я им благодарен, многое уже стирает время, а многое уже можно забыть: усталость от тренировок, боль от ушибов и падений. Не забывается только одно: когда в притихшем, переполненном цирке в центре манежа, в скрещении двух прожекторов, вы стоите на руках, медленно отрываете одну руку от пола и вдруг начинаете понимать, что у вас на ладони лежит земной шар.

Л. ЕНГИБАРОВ,
народный артист Армянской ССР

— Я попроще и поглупее. Моя наивная логика разрушительна. Но Огнян все неизбежно ведет к счастливому концу, хотя он тоже немного рыжий, что, кстати сказать, не по правилам.

Румен делает короткую паузу, чтобы, как и на манеже, передать слово напарнику. Ап! Румен Партинов и Огнян Христов — коверные. К тому времени, когда выйдет этот материал, они уже получат дипломы Московского государственного училища эстрадно-циркового искусства и станут первыми в Болгарии клоунами со специальным образованием! Ап! Разговор продолжает Огнян:

— Это давний спор — могут ли оба клоуна быть рыжими. По правилам один обязательно должен быть белым, то есть резонером. Рыжий бузит, белый урезонивает. Но всем почему-то больше нравится рыжий.

А Румен и я оба хотим быть рыжими. И оба по необходимости делим заботы белого клоуна.

...Как к человеку приходит желание профессионально дурачиться? К такому решению нужно не просто прийти, на него нужно отважиться. Румен говорит, что в театре мы всегда думаем об актере в роли. Другое дело цирк. Никогда не воспринимаешь клоуна как актера, никогда не думаешь о человеке, который скрывается под гримом, его попросту не существует, а есть просто клоун. (Румен не первый обратил на это внимание. Паяц, Арлекино — это все о том же.) Но, с другой стороны, цирк — это всегда ожидание клоуна. Вот сейчас отработают эквилибристы, сейчас приземлится акробат, и выйдет клоун. Разве не так?

Мы с Оги и Ру (краткие имена Огняна и Румена вышиты на униформе; краткие, они же цирковые, чтобы уважаемая публика легче запомнила) пьем чай. Их комната в общежитии на первый взгляд мало чем отличается от обычной студенческой: так же много по стенам всякой смешной ерунды. Но здесь все шутки — часть работы или учебы. Висит на стене большой балахон, или халат, или хламида, на подоконнике колесо с седлом, шляпа.

Самый банальный и самый лучший вопрос — о Начале.

Румена потряс Енгибаров. Он выступал на Всемирном фестивале молодежи и студентов в Софии, а Румен увидел и решил, что вот дело, которым стоит заниматься. Но, как это часто бывает, «своим» делом удается заняться далеко не сразу. Румен занимался в эстрадно-сатирическом кружке и работал в театре подсобным рабочим, чтобы быть поближе к сцене.

Огнян тоже работал при театре, но посещал совсем другой кружок — кукольный. Дела у него и у кукольного театра шли отлично, они даже вместе выезжали на гастроли. На одной из них Оги начал пробовать шутить.

Ширма почему-то была низкой, и кукловодам приходилось все время неловко приседать, чтобы макушка не торчала на кукольной сцене. Спектакль играли уже неведомо какой раз, без особого энтузиазма и под фонограмму. Оги рассмешило, как полуприсел его длинноногий приятель. Он подошел к нему и ущипнул. Приятель от неожиданности подскочил и оказался среди кукол в момент, когда фонограмма сказала: «Здравствуйте, дети!» Детям это понравилось.

Приятель решил отплатить Огняну. Он прицепил к его одежде декорации нескольких кукольных пейзажей, и Огнян как ни в чем не бывало вышел раскланиваться и, ко всеобщему удовольствию, выволок за собой декорации. Режиссер отключил освещение, чтобы сгладить конфуз. Зал ревел от восторга.

А режиссер бросил Огняну:

— Клоун,— желая, видимо, задеть, но оказался провидцем.

Клоун — мастер абстракции, но абстракции конкретной. Он изображает отвлеченно и преувеличенно вероятные происшествия, столкновения, неожиданности. Это называется репризы. Чаще всего клоун молчит, иногда — смеется или плачет. Говорят шутники, а клоуны показывают. Жест — вот их слова.

— Но клоун — не мим. Никто так не близок ему и никто так не чужд. Мим — актер одной плоскости, коробки театра, а клоун — это многомерное пространство, круг, сфера — самая совершенная в природе форма...— Огнян обрисовывает гибкой рукой мима манеж.

— В этом удача и проблема. Мы хотим соединить пантомиму, ее пластику и философию с легкостью и беззаботностью клоунады. Но, честно говоря, очень трудно вырваться из плоскости, к которой мы привыкли в театре, и ощутить панорамность манежа, где должны играть и спина и затылок. Причем никто из вокруг сидящих не должен видеть спину клоуна чаще, чем его лицо.

Ру и Оги — мимы, пришедшие в цирк. Они хотят приобрести новый багаж, не расставаясь с прежним. Это очень сложно: разные жанры, разные законы, разные пространства...

Ребята прекрасные мимы. Они начали у Вельо Горанова, мима с мировым именем. Они работали при театре и посещали моноспектакли Горанова.

Когда стало известно, что Горанов открывает самодеятельную студию-школу при театре «София», Румен и Огнян бросили свои кружки, где занимались не «своим» делом, и, выдержав конкурс, стали заниматься у Горанова. Целый год никаких ролей — одни экзерсисы. Потом стали готовить спектакль «Гипотеза». Кто автор текста? Какой же текст у мимического спектакля? Все слова — жест.

Основные герои «Гипотезы» — человек-сейф, человек-птица, клоун и ребенок. Человек-сейф ведет людей к войне, человек-птица — к миру и поэзии, клоун и ребенок...— кто же еще честнее и непосредственнее воспринимает окружающий мир?

Румен был сейфом, Огнян — клоуном (уже совсем тепло, еще немного и — горячо, цирк!).

Международная ассоциация непрофессиональных театров проводила в Благоевграде фестиваль. Участвовали мимы из 24 стран. Лучшими признали два коллектива: из Небраско и тот, в котором играли Румен и Огнян. «Гипотеза» так покорила жюри, что золотые медали были присуждены не только исполнителям, а всем тридцати двум участникам, в том числе и осветителям, и звукооператорам, и тем, кто в нижних строках афиш. Небывалый случай.

Сами еще как следует не выучившись, Ру и Оги стали учителями. Снимался научно-популярный фильм «Природа смеха», в котором они иллюстрировали виды человеческого веселья от беззаботного до трагического. Они помогали неизвестным студентам театрального института, для которых снимавшийся фильм стал учебным, постигать природу смеха и сами постепенно постигали смех как искусство. До клоунов им уже было совсем недалеко. А пока мысли о цирке ни у кого из них не возникало. Румен и Огнян изучали в театре три важнейших вида пластики: японскую «кабуки», китайскую «пекинскую оперу», вьетнамскую «туонг-тай». Каждый урок — спектакль. Японский — о судьбе творца, китайский — о власти, вьетнамский — о любви. Все страсти мира, все вечные вопросы, и каждое слово — только жест. Все алфавиты и иероглифы становятся доступны даже тем, кто не умеет писать.

Ставили классику и фольклор: «Орфей и Эвридика», «Леталоть» (болгарский вариант Икара, но такого, который хотел научить летать людей), «Зуграф» (иконописец, чье искусство было настолько жизненным, что лики — простые лица — оживали, чувствовали и страдали).

Но вот однажды на улице встретился акробат, тот, что преподавал акробатику в театре. Он не просто встретился и спросил о делах, а пригласил Румена и Огняна в цирк. Работать. Они были готовы к такой неожиданности и согласились. «Горячо»! В цирке им еще раз повезло — встретился человек, давший направление всему их дальнейшему творчеству. Это был заслуженный артист Болгарии Кирилл Панов. Но знать, куда идти,— не значит дойти быстро и легко.

Тут-то и начались проблемы пространства. Манеж требовал если не совершенства, то для начала хотя бы совершенствования. Нужно было основательное изучение законов манежа. Нужно было цирковое училище, и оно было: Московское государственное училище эстрадно-циркового искусства.

К Евгению Барменкову Партинов и Христов попали не сразу. Евгений заканчивал важную работу и отбивался от новых учеников как мог. Правда, отбиваться он не умел, да и шансов на это у него не было. В 1978 году ГИТИС впервые выпустил одиннадцать студентов-очников по специальности «режиссер цирка». Кому, как не первому выпускнику, поручить готовить первых в Болгарии коверных? Евгения сейчас называют «болгарским педагогом».

Актеров на учебном манеже больше, чем зрителей. Зрители ведут себя придирчиво, делают замечания актерам, а те послушно выполняют все, что им говорят. Зрители — педагоги. Актеры, естественно, студенты училища.

Ру и Оги заняли угол манежа и там разминаются. Новое здание училища с двумя аренами пока строится, поэтому место на манеже получают не сразу и далеко не в полное свое распоряжение.

Барменков недовольно шумит:

— Опять свернули все в коробочку! Это вам не театр. Здесь свои законы. Цирк, конечно, не монастырь,— это Барменков говорит уже мне,— можно попробовать и со своим уставом, но цирковой "устав" тоже надо чтить.

У Ру и Оги восемь реприз. Много для полутора лет работы с клоуном-тренером. Идея самой удачной и популярной репризы принадлежит Барменкову. Речь идет о мухе. Двое милейших веселых людей (это Ру и Оги, конечно) расположились на природе. Настроение — лучше некуда. Коверные наслаждаются. Но вот появляется маленькая мушка. Ее не видно, но слышно хорошо. Сначала два рыжих от нее лениво отмахиваются. Но муха, как ей и положено, назойлива. Ее начинают преследовать, бить сначала руками, а потом тяжелыми предметами — и все бесполезно. Тогда разъяренные отдыхавшие, усердно друг друга измолотив, пускают в ход ружье. Выстрел — и на манеж падает огромная муха. (Делали сами.) За эту репризу на Всесоюзном интернациональном студенческом фестивале художественного творчества, посвященном 65-й годовщине ВЛКСМ, Партинов и Христов получили диплом II степени.

Реприза, кстати, называется не «Муха», а «Проблема».

— Не много ли философии для клоунады?

— Искусство, в том числе и коверное,— говорит Румен,— должно быть таким, чтобы и седовласый интеллектуал, и ребенок нашли что-то для себя.

— Вот у вас всего восемь реприз...

— Ничего себе «всего»! — обиделся Барменков.— Этого хватит на все цирковое представление.

— Но все равно ведь приходится играть одно и то же.

— Каждый раз должно быть обновление. Повторять нельзя даже самого себя,— говорит Огнян.— Иначе такое искусство ничего не стоит. Когда-то давно проводился конкурс Чарли Чаплинов. Кто лучше скопирует великого мима (и клоуна?). Сто актеров участвовали в состязании, и среди них инкогнито сам Чарли Чаплин. Он занял пятое место.

— Вы все время говорите «искусство». Но большинство видов его имеют предметное воплощение — картины, книги, музыка... Ваше искусство существует только в мгновения игры, и если удача — смех в зале. От него ничего не остается.

— Наверное, это наша беда,— соглашается Оги,— но это и не совсем так. Остаются какие-то приятные мелочи, старые афиши, воспоминания, игрушки. У нас во многих репризах участвуют детские игрушки — веселье детям и напоминание о детстве взрослым.

Чем выразительнее молчат на арене коверные, тем больше они говорили на репетициях.

— Общий язык жеста найти проще, чем просто общий язык. Нам удалось и это,— говорит Евгений Барменков.— Я теперь думаю, как повезло, что мне «навязали» таких учеников. Наши взгляды совпадают. Ребята хотят внести в цирк — веселый, но довольно жесткий вид искусства — лирику, мягкость. Их шутки не грубы, они не бьют эффектно друг друга по лицу. Если они и ругаются, то любя, а все ссоры заканчиваются миром.

Известно, что люди в неудаче раскрываются больше, чем в успехе. О своих провалах ребята рассказывают спокойно, философски. Была реприза-пародия с невидимой подкидной доской, которая сломалась. Вышли с ней на манеж, проиграли, а в зале — гробовое молчание. Не поняли.

— Закон такой,— говорит Румен,— пробовать можно три раза. Если три состава зрителей не понимают — работа не годится. Нам, правда, хватило одного раза, чтобы понять это с подкидной доской.

— Но нас,— подхватывает Огнян,— это не заставит снимать на арене друг с друга штаны, лить из глаз слезы во второй ряд амфитеатра только потому, что эти штампы веселят кого-то из зрителей. Наш педагог с нами согласен. И мы с ним тоже.

Пусть не обижаются другие цирковые артисты, но цирк — это ожидание клоуна, по крайней мере, для очень многих. Хорошо, когда знаешь, кого ждать. Вот сейчас уйдут на руках воздушные акробаты — они отлично поработали, но, не жалея рук, хлопая им, я жду Партинова и Христова — Ру и Оги, первых болгарских профессиональных клоунов.

АВТОРИЗОВАННАЯ БИОГРАФИЯ "БИТЛЗ"

Хантер ДЭВИС,
английский писатель

Битломания

Волна битломании захлестнула Британские острова в октябре 1963 года. Эпштейн говорит, что абсолютно не ждал этого. Он был готов к успеху, но чего он никак не мог предположить, так это общенациональной истерии.

К сентябрю «Битлз» заняли небывалое положение. Лучший LP «Please, pleas me», лучший EP «Twist and shout», лучший сингл «She loves you» [1]. Но из просто интересных поп-музыкантов «Битлз» превратились в национальных звезд, прочно «поселившихся» на первых страницах крупнейших британских газет, именно вечером 13 октября. В тот вечер они выступали в лондонском зале «Палладиум». Концерт транслировался по телевидению. Арджилл-стрит, на которой расположен «Палладиум», была забита поклонниками «Битлз» с самого раннего утра. Репетировать было невозможно, потому что в зал доносился рев толпы. Телекомпании, которым не удалось получить право на трансляцию концерта, прислали свои оперативные группы просто на Арджилл-стрит, чтобы заснять весь этот бедлам. На следующий день, ни слова не сказав о музыке, газеты взахлеб смаковали подробности хаоса, сопутствовавшего концерту.

«И все изменилось,— говорит Тони Барроу, их пресс-агент.— Теперь репортеры крупнейших газет сами искали встречи. Моя работа состояла в том, чтобы выбрать, кому из журналистов позволить взять интервью».

18 октября были объявлены имена участников крупнейшего концерта года — «Королевского варьете». В списке рядом с Марлен Дитрих значились «Битлз»!

А сами «Битлз» в это время собирались дать несколько концертов в Ливерпуле. Газеты послали своих репортеров узнать их реакцию на такую удивительную новость: все надеялись услышать какие-нибудь шуточки по поводу королевской семьи, но Брайан настрого запретил ребятам подобные выходки.

До концерта оставалось еще некоторое время для гастролей по Британии и первой заграничной поездки — в Швецию. То, что произошло в Лондоне, повторялось и во всех других городах. Газеты на следующий день слово в слово перепечатывали статьи о царившей на концертах истерии. Менялись только названия городов.

Гастроли по Швеции были их первым настоящим заграничным турне (если не считать Гамбурга). Они пробыли там пять дней. Во время концерта в Стокгольме их охраняло свыше полусотни полицейских со специально тренированными собаками. И все равно некоторым особо рьяным почитателям удалось взобраться на сцену, а один из них даже сбил с ног Джорджа. Вслед за англичанами шведы скопировали их одежду и прически.

Сами «Битлз» столкнулись с битломанией несколько позже Брайана и Тони Барроу. Вплоть до 31 октября, даты их возвращения из Швеции, они вообще не представляли себе масштабов собственной популярности. В аэропорту их встретили тысячи орущих поклонников. Машину премьер-министра затерли толпой, а прибывшую в это же время «Мисс Планета» просто не заметили.

4 ноября в Театре принца Уэльского состоялось «Королевское варьете». Зал вмещал гораздо меньше зрителей, чем «Палладиум», зато цена на билеты вчетверо превышала обычную. Публика была соответствующей. Большинство приходило сюда только для того, чтобы попасться на глаза хоть кому-нибудь из королевской семьи. Играть для таких «ценителей» было нелегко. Зал начинал улыбаться и аплодировать лишь в том случае, если в королевской ложе была заметна положительная реакция.

«Битлз» делали все, что и обычно. Пол хохотал без умолку. Один из номеров объявлял Джон. «Те, кто на дешевых местах, хлопайте в ладоши,— сказал он, а затем, кивнув в сторону королевской ложи, добавил: — Остальные — бряцайте посильнее вашими драгоценностями».

На следующий день эта фраза откры

Продолжение. Начало см. в № 8, 9 и 10 за 1983 год.

[1] *LP — Long play, долгоиграющая пластинка на 33 оборота; EP — Extended play, пластинка с четырьмя песнями на 45 оборотов; сингл — пластинка с двумя песнями на 45 оборотов.— Здесь и далее примеч. пер.*

вала все британские газеты. Все сочли это «милым дурачеством» — так вообще воспринимали «Битлз» в то время.

После концерта королева обменялась с ними несколькими фразами.

Заметки об их выступлениях стали довольно однотипными. Даже невозмутимая «Дейли телеграф» не могла умолчать о сопровождавшей концерты истерии. В парламенте обсуждался вопрос о необходимости дополнительных мер для обуздания беспорядков.

Потом начались новые гастроли. В этот раз название было простое: «Битлз-шоу». Во время этих концертов, а поездка продолжалась до 13 декабря, впервые рекламировались некоторые товары, связанные с именем «Битлз». Одна из фирм представляла свои «свитеры, специально для битломанов». Огромным спросом пользовались куртки без воротников. Не менее популярны были парики «под «Битлз» (заказы поступали даже от двора). Газеты пестрели сообщениями об инцидентах в школах и на предприятиях, где длинноволосикам пытались чинить различного рода препятствия.

2 ноября в «Дейли телеграф» появилась первая статья, осуждавшая истерию вокруг «Битлз». Газета утверждала, что битломания просто захлестнула пустые головы англичан. В роли адвоката выступила «Дейли миррор»: «Надо быть закисшими консерваторами, чтобы не полюбить этих шумных, в меру сумасшедших, симпатичных и приветливых парней».

«Битлз» стали также предметом дискуссии на ежегодном съезде английских епископов.

Пластинки фирмы EMI шли нарасхват. В конце октября появляется пятый сингл — «I want to hold your hand» («Я хочу держать твою руку»), который тут же становится первым номером в британском списке. Несколькими днями раньше вышел в свет второй LP — «With the Beatles» («Вместе с «Битлз»). К декабрю солидные воскресные еженедельники наконец-то определили свое отношение к битломании. «Санди таймс» замечала, что «Битлз» обогатили английский язык ливерпульским диалектом. Даже консервативный политический деятель Эдвард Хит, который еще недавно утверждал, что битловские фразы не годятся для благопристойного английского, изменил свое мнение: «Кто мог еще год назад предсказать, что они окажут такое содействие развитию производства вельвета?»

Брайан перевел контору в Лондон, захватив с собой Тони Барроу и всевозраставшую свиту всевозможных помощников. Его беспокоила скандальная возня вокруг «Битлз»: «Сначала увлечение прессы прическами и привычками ребят было приятно: это хорошо для бизнеса. Но вскоре все это нам осточертело. Мы резко ограничили наши контакты с прессой, но и это не помогло. На многих музыкантов такой успех действовал губительно, и я просто боялся за ребят».

Несмотря на огромное количество интервью, каждая новая встреча с журналистами была действительно новой и уж обязательно веселой. На шутки они были прямо-таки неистощимы. «На пресс-конференции мы вели себя как шуты, все время валяли дурака,— говорит Джон.— Они задавали дурацкие вопросы, мы давали соответствующие ответы. Юмор школьников. Если нам задавали серьезный вопрос о нашей музыке, мы отвечали серьезно. Но такое бывало редко».

Прошел год. «Битлз» превратились в неотъемлемую часть британского образа жизни. Певица Дора Бриан записала пластинку «Подарите мне «Битлз» на рождество». В хит-парадах теперь, кроме «Битлз», не было никого, если не считать других ливерпульских музыкантов, имевших контакты с Эпштейном и Джорджем Мартином.

Критик газеты «Таймс», анализируя нетривиальный музыкальный язык «Битлз», делал вывод, что «Джон Леннон и Пол Маккартни — лучшие композиторы Англии 1963 года». Еще дальше пошел журналист из «Санди таймс», назвав их величайшими композиторами.

США

В Штатах «Битлз» поначалу особого успеха не имели. Две американские фирмы выпустили их записи, но спросом они не пользовались. И Брайан отправился за океан. Ему удалось привлечь на свою сторону фирму грамзаписи «Кэпитол», а также Эда Салливана, ведущего популярнейшей в то время музыкальной телепередачи.

«Битлз» восприняли идею о гастролях в США весьма робко: еще ни один из британских поп-музыкантов успеха там не имел. Даже Клифф Ричард не поднялся выше 14-го места.

В январе 1964 года «I want to hold your hand» начала свой путь в американском списке с 83-й позиции.

«Битлз» были на гастролях в Париже, когда из-за океана пришла новость: песня вышла в США на первое место. Они написали ее как пародию на госпелы [1], поэтому неудивительно, что именно эта вещь понравилась американцам. Решили отпраздновать сие знаменательное событие: за обедом была сделана фотография, на которой Брайан запечатлен с горшком на голове.

После этого американская пресса, как и английская год назад, помешалась на «Битлз». Даже престижный лакированный журнал «Лайф» напечатал о них статью на шести страницах.

«Битлз» прибыли в Нью-Йорк 7 февраля 1964 года. Аэропорт имени Кеннеди был оккупирован подростками. Местные устроители гастролей организовали все с чисто американским размахом: каждому из встречавших был вручен специальный набор: парик, фотография с автографами и значок «Я люблю «Битлз».

Здесь же, в аэропорту, состоялась пресс-конференция. Все кругом страшно шумели, и Джон начал с того, что прокричал что-то вроде «заткнитесь». Ему ответили аплодисментами.

— Не сыграете ли что-нибудь для нас?

— Деньги вперед!

— Чем вы объясняете свой успех?

— У нас есть пресс-агент.

— Собираетесь ли вы постричься?

— Мы сделали это только вчера.

— Что вы хотите увезти домой?

— Небоскреб Рокфеллеровского центра.

— Являетесь ли вы участниками движения протеста против старшего поколения?

— Это грязная ложь.

— Как вы относитесь к организованному в Детройте «Движению за уничтожение «Битлз»?

— Мы организуем «Движение за уничтожение Детройта».

— Что вы думаете о Бетховене?

— Я люблю его,— ответил Ринго,— особенно его стихи.

Передача Эда Салливана собрала рекордную аудиторию — 73 миллиона зрителей. Во время нее в Нью-Йорке не было зарегистрировано ни одной автомобильной кражи, по всей Америке подростками не было совершено ни одного серьезного преступления.

В Вашингтоне «Битлз» в первый и последний раз приняли приглашение посетить британское посольство.

«Мы всегда старались избегать такого рода визитов,— рассказывает Джордж.— Там обычно собирается толпа снобов, которые ничего не понимают, но хотят видеть нас, потому что мы богаты и знамениты».

Вечер в посольстве начался довольно необычно.

— Здравствуйте, Джон,— приветствовал посол вошедшего первым Джона.

— Я не Джон,— ответил Джон.— Я Чарли. Вот Джон.

— Здравствуйте, Джон,— обратился посол к Джорджу.

— Я не Джон,— подхватил игру Джордж.— Я Фрэнк. Вот Джон.

— О, господи! — в растерянности воскликнул посол.

Несколько пожилых дам окружили «Битлз» и стали требовать автографы. Молодая гостья подкралась сзади к Ринго и попыталась отстричь у него прядь волос. В конце концов Джон просто удрал.

Британия и снова США

Возвращение «Битлз» вызвало обычный шум. Премьер сэр Алек Дуглас-Хьюм назвал их «нашей главной статьей экспорта» и «полезным вкладом в баланс бюджета». Мистер Вильсон, лидер лейбористов и член парламента от Ливерпуля, заявил: «Тори пытаются превратить «Битлз» в свое секретное оружие».

В марте в свет вышла первая книга Джона «Написано им самим». Литературные критики и издатели считали де-

[1] *Госпел — стиль религиозного песнопения американских негров.*

ло безнадежным. Разве музыкант из бит-группы может написать что-нибудь приличное? Однако книга возглавила список бестселлеров. В литературном приложении к «Таймс» была напечатана статья, в которой говорилось: «Книга может быть рекомендована всем, кто интересуется развитием английского языка и типично британской игрой воображения». Джон был приглашен в качестве почетного гостя на Фойловский литературный ленч. Он не вымолвил ни слова, не считая невнятного бормотанья: «Благодарю вас за такие счастливые лица», и несколько раз фыркнул. Но Брайан Эпштейн произнес отличную речь.

24 марта вышел их шестой сингл «Can't buy me love» («Любовь не купишь»). Он сразу же занял первое место как в Англии, так и в Америке.

Ринго был избран вице-президентом Лидского университета. Мадам Тюссо поместила в свой музей восковых фигур манекены «Битлз». Обозреватель «Санди телеграф» предсказывал скорый распад группы: «Они все женятся, а шанс, что найдутся четыре сумасшедшие женщины, похожие друг на друга или хотя бы способные ужиться друг с другом, ничтожно мал».

В марте начались съемки их первого фильма «Hard day's night» («Ночь после трудного дня»). Он вышел в июле, а чуть позже — одноименная долгоиграющая пластинка.

Лето 1964 года, новые гастроли. Сначала Европа, Дания. Потом Гонконг, Австралия и Новая Зеландия. В Аделаиде их встречало 300 тысяч человек! Такого не бывало ни в Нью-Йорке, ни даже в Ливерпуле.

19 августа началась их вторая поездка по США. Они проделали путь длиной в 22 441 милю, провели 60 с половиной часов в воздухе, побывали в 24 городах США и Канады, дали 31 концерт. «За эту поездку,— говорит Нил,— с нас сошло по семь потов».

Как-то они решили на день скрыться в маленьком провинциальном городишке, чтобы чуть-чуть передохнуть. Их приняли очень тепло, но, когда они уже были на борту самолета, на взлетной полосе появился шериф и другие местные деятели. Оказалось, местные знаменитости желают сфотографироваться со знаменитостями мирового масштаба и получить на прощанье их автографы. «Я вернулся в самолет,— вспоминает пресс-агент,— чтобы узнать мнение ребят. Пол сидел у иллюминатора, улыбался и приветливо махал рукой: «Скажите им, что мы хотим, но вы нас не пускаете, потому что мы устали».

Подушки, на которых «Битлз» спали в Канзас-сити, были позже проданы двум бизнесменам по 375 долларов за штуку. Те разрезали их на сто шестьдесят тысяч кусочков по одному квадратному дюйму и продали по доллару за каждый кусочек.

«Битлз» передвигались только между отелями и концертными залами, и то под усиленной охраной полиции. Появиться где-нибудь в одиночку было самоубийством. В перерывах между концертами им оставалось только сидеть в своих номерах, бренчать на гитарах или убивать время еще на какую-нибудь ерунду.

Первое время это приятно волновало. Еще бы, они так долго ждали славы! Семь лет совместной работы, семь лет безуспешных попыток пробиться приучили их переносить все невзгоды.

Концертные залы менялись как картинки в калейдоскопе. У них не было времени осмотреться. Пластинка следовала за пластинкой, телепередача за телепередачей, город за городом. Они оказались в западне.

Последние гастроли

Следующие два года, 1965-й и 1966-й, «Битлз» провели почти в непрерывных гастролях. Подробности можно найти в газетах тех лет. Сами «Битлз» уже ничего не помнят. В памяти остались только курьезы, такие, как награждение их орденом MBE [1].

Об этом было объявлено 12 июня 1965 года. Немедленно посыпались протесты: члены палаты лордов заявили, что это подрывает престиж MBE.

Брайан очень гордился почетной наградой. Позже он сказал, что не сомневался в том, что «Битлз» награду примут. Но Джон утверждает, что он всерьез подумывал об отказе: «Нам награждение казалось еще более смехотворным, чем всем остальным. Почему?! За что?! После совместного обсуждения мы решили, что это нелепость. Как вы думаете, что мы сделали? Ничего! Мы считали это просто еще одной мелочью в игре, в которую мы согласились играть. Мы ничего не теряли и согласились назло тем, кто был против награждения.

Во Дворце мы беспрестанно хихикали. Мы не могли удержаться, настолько все было смешно. Нам объяснили, как подойти к королеве, как приветствовать ее. Я всегда терпеть не мог таких мероприятий. Все эти приемы фальшивы до корней волос. Все приемы и все, кто на них бывает. Вы думаете, я так отношусь к ним из-за своего происхождения? Нет. Просто они действительно насквозь фальшивы».

Через год, в августе 1966-го, они в последний раз отправляются в США. Гастроли были короткими, но принесли еще больше доходов. Непосредственно перед гастролями Америка была потрясена одной репликой Джона. В интервью «Ивнинг стандард» он сказал: «Битлз» сегодня популярней Иисуса Христа». В Англии высказывание не вызвало особой реакции. Но в США эта фраза произвела фурор. Брайану сообщили, что в Нэшвилле (штат Теннесси) видели костры из битловских пластинок. И что дела достаточно серьезны — поездку стоит отложить. Он был так встревожен, что даже собирался отменить гастроли, несмотря на связанные с этим убытки. «Я не мог допустить, чтобы с ребятами что-нибудь случилось. Сколько бы это ни стоило». Но Брайана убедили, что скорее следует опасаться отмены концертов, так как в этом случае реакция поклонников будет абсолютно непредсказуемой. Джон «отрекся» от своих слов, и турне началось. Концерт в том городке, где куклуксклановцы сожгли на костре фигуры «Битлз», был самым успешным.

В октябре 1965 года королева и принц Филипп путешествовали по Канаде. Самый крупный репортаж об этой поездке был напечатан, когда принц заявил, что «Битлз» выдыхаются». Лондонская «Ивнинг стандард» провела целое расследование, чтобы узнать, так ли сказал принц на самом деле. Через пару дней Брайан получил личную телеграмму, в которой принц сообщал, что его истинные слова были: «Битлз» сейчас в отъезде».

Этот инцидент еще раз демонстрирует склонность именитых персон упоминать в своих речах имя «Битлз». Однако еще в большей мере он характерен потому, что выразил общее настроение тех дней: все были уверены, что «Битлз» должны выдохнуться.

Но они прочно удерживали свои позиции. За каждым перерывом, казавшимся началом конца, следовал новый сингл, который тут же возглавлял список боевиков. Первым номером британского списка стал и «Дневной турист», выпущенный в декабре 1965 года. Тогда же начались последние, как это потом оказалось, гастроли «Битлз» по Британии. После этого турне они выступали там только один раз — 1 мая 1966 года на стадионе «Уэмбли». А их последнее выступление перед зрителями состоялось в США 29 августа 1966 года. «Во время этого последнего концерта,— рассказывает американский менеджер «Битлз»,— Брайан выглядел очень грустным. Внезапно он спросил: «Что же мне теперь делать?»

Чтобы убедить многочисленных поклонников в том, что гастролей больше не будет, «Битлз» сделали публичное заявление. В качестве одной из причин указывалось, что теперь они используют оркестр и электронное оборудование, а это очень затрудняет концертные выступления.

Это, конечно, правильно, но главной причиной было нежелание «Битлз» делать то, что им осточертело,— носиться по всему свету, выставляться напоказ, делать одно и то же. Они считали это фарсом, издевательством. Джордж говорит, что уже первые большие гастроли по США вызвали у них раздражение. Следующие поездки были короче, но нисколько не привлекательнее. «В Гамбурге мы играли по восемь часов в день, но делали это себе в удовольствие. Мы знали людей, приходивших послушать

---

[1] *«Member of British Empire» — «Член Британской империи» — правительственная награда, присуждаемая за выдающиеся заслуги перед отечеством. Позже в знак протеста против поддержки Англией агрессии США во Вьетнаме Джон Леннон вернул орден правительству.*

нас, и они знали нас. Мы вытворяли что хотели, иногда даже выходя за рамки разумного. В Ливерпуле выступления тоже доставляли нам удовольствие. Мы были частью публики, все происходило спонтанно: шутки, смех, веселье. Потом начались гастроли, и сначала нам это понравилось. Но мы все ездили и ездили по белу свету, выступали каждый день перед новыми людьми, а играли-то всегда одно и то же! Мы не получали никакого удовлетворения. Мы вырождались как музыканты».

Это был очень смелый шаг — прекращение концертной деятельности, когда именно она принесла «Битлз» славу. Почти все звезды шоу-бизнеса предпочитают сойти со сцены раньше, чем публика от них отвернется, но мало кому это удается. «Битлз» не испытывали ни тени сомнений. Это был просто конец Первой части. Простые и наивные ребята, они даже не предполагали, в чем будет суть Второй. Но одно они знали твердо: там не будет места изматывающим гастролям и битломании.

Смерть Брайана Эпштейна

В то время Брайану было тридцать два года, он был богат, хорош собой, жизнерадостен и весел. Его имя у всех ассоциировалось с успехом «Битлз», впрочем, он занимался делами и многих других музыкантов. Зарекомендовал себя и как театральный режиссер, его эксперименты на сцене постоянно привлекали интерес прессы.

По подсчетам «Файнэншнл таймс», к лету 1967 года его состояние составляло 7 миллионов фунтов стерлингов. Этого с лихвой хватало на то, чтобы оставшуюся часть жизни прожить, не думая о деньгах.

И вдруг, как гром среди ясного неба, сообщение: «Брайан Эпштейн умер от сверхдозы снотворного». Прохожие на улицах высказывали мнение, что это самоубийство: тем, у кого никогда не было положения в обществе, денег и власти, хотелось думать, что и те, у кого все это есть, далеко не всегда счастливы.

Вестминстерский суд объявил, что смерть Брайана Эпштейна была случайной. Содержание бромидов в лекарстве, которое он принимал, было «ниже фатального уровня», но Брайан принял «неосмотрительно высокую дозу», и это привело к кумулятивному эффекту. Сомневаться в заключении экспертов нет причин. Установлено, что он принимал небезопасные дозы в течение трех дней. Для самоубийства гораздо проще было принять много таблеток сразу.

Джордж говорит, что, когда он узнал о смерти Брайана, ему на ум пришла аналогия со старыми фильмами. «Помните, там, прежде чем начиналась следующая часть, всегда появлялась надпись: «Конец такой-то части». Мне кажется, что такой надписью стала для нас смерть Эпштейна. Конец Большой Части...»

Брайан Эпштейн мог быть очень счастливым, а мог быть и очень несчастным. Но это не было связано с «Битлз» и их успехом, а было следствием болезни, которая длилась уже много лет. Причины его депрессивного состояния накапливались в течение всей жизни, правда, на последний год их пришлось особенно много. С «Битлз» у Брайана никогда не было никаких ссор. Он любил их, и они платили ему взаимностью. Даже после прекращения концертной деятельности они по-прежнему часто виделись с Брайаном. Но в течение пяти лет он жил и работал для них. Когда этот период кончился, у каждого из «Битлз» было трое остальных плюс жены, Брайан же вновь остался один. Видимо, это и послужило причиной его депрессии. Но все эти домыслы — только домыслы. И правды не узнать никогда.

«Битлз»: продолжение

Никто из «Битлз» толком не представлял, что делать дальше. Почти десять лет они жили одной жизнью, но теперь они чувствовали, что пришло время, когда каждый должен превратиться в отдельную творческую единицу.

Первым это подтвердил Джордж. Через месяц после прекращения концертной деятельности он с женой отправился в Индию: он давно увлекался восточной философией и музыкой и хотел все увидеть своими глазами (позже к нему присоединились и остальные «Битлз»).

Джон снимался в фильме «Как я выиграл войну». Ему нравилось работать с режиссером Диком Лестером, хотя Джон не был в восторге от двух снятых им битловских фильмов. Джон считал эти фильмы слишком помпезными. Но его по-прежнему привлекала актерская деятельность. Кроме того, фильм был антивоенный, что было для Джона всегда очень важно.

Ринго занялся строительством дома и семьей. Пол был единственным, кто не нашел для себя захватывающего занятия. Он немного завидовал Джорджу. Ему хотелось иметь тоже какое-нибудь всепоглощающее увлечение. Он пробовал рисовать и вырезать по дереву, но без особого интереса. Тогда он решил написать музыку для фильма «Семейная жизнь», но и это не принесло ему удовлетворения. У них не было и мысли удалиться от жизни, но они не знали, с чего начинать новый этап. Материально и эмоционально они чувствовали себя столетними.

Джордж вернулся из Индии. Они снова были вместе и, придя к выводу, что актерская деятельность не привлекает их, взялись за создание своего самого значительного альбома «Sergeant Pepper's lonely hearts club band» («Оркестр Клуба одиноких сердец сержанта Пеппера»). В это время у них появилась идея самим сделать телефильм.

Идею фильма подсказал Пол. Он решил, что «Битлз» просто надо отправиться в поездку на автобусе и посмотреть, что получится. Это будет Волшебство, потому что они смогут делать все, что им вздумается, и Таинство, потому что никто не будет знать, куда они собираются и что будут делать. Фильм «Волшебное таинственное путешествие» вышел в декабре 1967 года. «Битлз» отбросили все нормы и правила кинематографа, просто сделав попытку снять что-нибудь необычное, не заботясь об успехе и художественной ценности фильма. Это было совершенно новое для них дело, и они впервые осуществляли свой замысел самостоятельно. Не было ни режиссерского мастерства Брайана Эпштейна, ни мудрости Джорджа Мартина.

Фильм показали по Би-би-си. Недостаток организованности и опытного руководства, несомненно, сказался, и большинство обозревателей обрушились на «Битлз» с резкой критикой. «Дейли экспресс» охарактеризовала фильм как «вопиющий вздор» и «безвкусную чепуху». Все забыли, что это всего лишь эксперимент, и ожидали чего-то необыкновенного. Впервые за пять лет о «Битлз» отзывались отрицательно.

Но, несмотря ни на что, это был удачный в творческом отношении год. За первую половину года они записали шестнадцать песен — больше, чем за весь 1966-й: доказательство того, как много времени и сил отнимали у них гастроли. «Сержант Пеппер» оценивался как самое выдающееся достижение в истории поп-музыки.

Каждый из них начал год с поисков самого себя, а закончили они его снова вместе, хотя и без менеджера. Но они начали формироваться как творческие индивидуальности. И это приводит нас прямо в год следующий, 1968-й.

Друзья и родители

Дома, в которых прошли детские годы наших героев, каждый сезон привлекают тысячи туристов. Родители «Битлз» представлены в Ливерпуле сегодня только одной персоной — матерью Ринго. Зато там живет Пит Бест.

Он женат, имеет двух детей. Некоторое время он играл в других группах, но в 1965 году навсегда оставил шоу-бизнес. Пит Бест здорово заработал на истории своей жизни. Его воспоминания о Гамбурге оказались весьма выгодным товаром.

Фред, отец Джона Леннона, ничего не знал и не пытался узнавать о сыне с 1945 года до 1964-го. Фред мыл посуду в одном из отелей. «Однажды женщина, которая работала вместе со мной, спросила, не мой ли это сын поет в группе «Битлз». У него такая же фамилия и похожий голос, хотя он поет хуже меня. До этого я ничего не слышал о Джоне».

Фред тут же начал давать интервью во все газеты. «Тит битс» заплатила ему 40 фунтов за автобиографию и за то, чтобы он согласился записаться на пластинку. Он говорит, что пластинка не принесла ему ни гроша. «Я только потерял. Они сфотографировали меня для пластинки, и, чтобы выглядеть прилич-

но, мне пришлось лечить зубы. Это обошлось мне в 109 фунтов. Потом почти год я выплачивал по 10 фунтов в месяц».

Фред и Джон имели непродолжительную встречу, но Фред так и ушел ни с чем. Он пытался увидеться с Джоном еще раз, но перед ним захлопнули дверь.

Когда Джон узнал, что отец отлично помнит Джулию и его детство, он резко изменил свое отношение. С начала 1968 года Фред больше не моет посуду и живет в отличной квартире, которую оплачивает Джон.

У Мими теперь шикарный особняк около Борнмута и кот Тим, которого когда-то притащил с улицы Джон. Дом очень светлый и солнечный и расположен прямо у моря. Летом у особняка останавливаются прогулочные катера, и гиды объявляют через мегафон: «А этот дом принадлежит Джону Леннону. Здесь живет Мими». Первое время это так бесило ее, что она выбегала к морю и орала: «Заткнитесь!» В ответ туристы только смеялись.

В гостиной висит доска, подаренная ей Джоном. На ней выгравирована фраза, которую Мими повторяла когда-то чуть не каждый день: «Гитара хороша как хобби, Джон, но она никогда не поможет тебе заработать на жизнь».

Она не стремилась уехать из своего дома в Ливерпуле. «Я прожила в нем всю жизнь, он меня полностью устраивал. А Джон все приставал и приставал. «Глупыш,— говорила я ему,— не надо пытаться выпрыгнуть из собственной шкуры». Однажды он спросил, какое место я предпочитаю. «Борнмут»,— ответила я, просто чтобы он отвязался. Джон позвонил своему шоферу Энтони и вызвал его, приказав захватить карту окрестностей Борнмута.

«Ладно,— подумала я,— покатаемся». Мы прибыли в Борнмут, и нам дали список продающихся домов. Мы объехали их все, но там не было ни одного, расположенного прямо на море, как мне хотелось. Я думала, что этим все и кончится и мы отправимся домой. Но агент, который ездил с нами, вспомнил, что один такой особняк есть.

Там еще жили прежние владельцы, и мне не хотелось вторгаться к ним, тем более что Джон был в потертых джинсах и пиджачке, который я купила ему сто лет назад и из которого он давно вырос. Довершала его наряд какая-то дурацкая шапчонка. Но Джон сказал, что это обыкновенный буржуйский дом и нам нечего стесняться.

Он промаршировал внутрь, поздоровался и начал разглядывать комнаты. Хозяева от изумления онемели. Джон сказал: «Тебе нравится, Мим? Если нет, то я покупаю этот дом себе». Он позвонил своему бухгалтеру, и дело было решено».

Перевели с английского Л. ЛОЗНЕР и Б. НАЛИБОЦКИЙ

Окончание следует

Рис. Н. БЕНУА

День, когда исчезли дети

Хью ПЕНТИКОСТ,
американский писатель

Повесть

В банке было тихо, как в склепе. Все служащие, кроме старика Гранджера, старшего кассира, ушли к каменоломне. Увидев Пата в столь несуразном костюме, Гранджер пришел к тому же выводу, что и телефонистки.

— Добрый день, мистер Гранджер,— приветствовал кассира Пат.

Тот облизал бледные губы.

— Добрый день, Пат.

— Я вижу, сегодня вы не слишком заняты.

— Н... нет,— промямлил Гранджер.

— Мистера Кардвелла нет?

— Нет. Он у каменоломни. Как и остальные.

Окончание. Начало см. в № 7, 8, 9, 10 за 1983 год.

Пат повернулся к стеклянным дверям.

— Вы еще не выдавали зарплату?

Гранджер взглянул на часы. Половина третьего.

— Еще нет, но кассиры с фабрик и каменоломен должны приехать с минуты на минуту.

Пат, не отрываясь, смотрел на двери. Его руки по-прежнему поглаживали рукояти револьверов.

— На вашем месте, мистер Гранджер, я бы пошел в сейф, заперся изнутри и включил тревогу. Через несколько минут ваш банк будут грабить.

Как рассказывал потом Эл Гранджер, он подумал, что банк будет грабить Пат. От сумасшедшего можно ждать чего угодно. И, с опаской взглянув на револьверы, он прошел в сейф, заперся

изнутри и включил сигнал тревоги. Естественно, он не мог знать, что провода были перерезаны полчаса назад.

Гертруда и Милли оказались единственными зрителями этого уникального представления. К банку подкатил черный автомобиль, и из него вышли четверо в масках. У двоих девушки заметили пистолеты.

И тут двери банка распахнулись, и на пороге появился ковбой. От изумления грабители застыли на месте.

— Получайте, трусливые крысы! — проревел Пат.

Револьверы, сверкнув на солнце, изрыгнули пламя.

Грабители в панике бросились в разные стороны. Один забежал за угол, двое укрылись за машиной, четвертый попытался влезть в кабину, но сразу понял, что станет трупом до того, как успеет нажать на педаль газа.

— Первый раз я стрелял в воздух! — продолжал Пат.— Только пошевелись, и я разнесу тебя в клочья.— Дула обоих револьверов смотрели на грабителя.— Брось пистолет!

Грабитель, не мешкая, повиновался. Его пистолет упал в трех футах от Пата. Тот сделал шаг вперед. И тут Гертруда и Милли увидели, что грабитель, скрывшийся за углом, целится в старика. Они завизжали. Пат оглянулся, и в то же мгновение загремели выстрелы.

Пат упал, схватившись за правое плечо. Та же участь постигла стрелявшего грабителя и одного из тех, кто прятался за машиной. Двое других подняли руки. И тут телефонистки увидели Клайда Хэвиленда. Из дула его пистолета вился дымок. А Лиз Диринг уже бежала к Пату, у которого сквозь пальцы, прижатые к плечу, сочилась кровь.

Телицки помчался к каменоломне. Там продолжались безрезультатные поиски. Крюки крана царапали дно мраморного бассейна.

— Прекратите! — заорал Телицки.— Слушайте все! Слушайте! Ваших детей там нет! Они в безопасности! И дети, и Джерри! Там их нет! Они будут в городе раньше вас! Ваших детей...— У него перехватило дыхание.

Лавина людей бросилась вниз. Клейтон превратился в сумасшедший дом. Все что-то кричали, обнимались, целовали друг друга. На Главной улице, напротив банка, стоял желтый микроавтобус. Родители обнимали детей, плача и смеясь одновременно. А рядом симпатичный ирландец с ярко-голубыми глазами крепко прижимал к груди Лиз Диринг.

Глава 13

Репортеры толпились у коттеджа Махони. Хэвиленд, сержант Мейсон, Джерри и Лиз Диринг остались в гостиной. Пата отнесли наверх, в спальню, и доктор перевязывал ему плечо. Пуля попала в мышцы, и доктор полагал, что рана, хоть и болезненная, не представляла опасности для жизни.

— Ваш отец — удивительный человек,— сказал Хэвиленд Джерри.— Исчезновение автобуса он воспринял совсем не так, как мы. Он подумал, что это фокус, вернее, часть фокуса. Он говорил об этом мне, но я не стал его слушать. Во всяком случае, сначала. Он объяснил, что задача фокусника — заставить зрителей думать о том, что ему нужно, и видеть лишь то, что он разрешает им видеть. Исчезновение детей, разбросанные у карьера вещи для вашего отца означали только одно: кто-то хотел, чтобы жители покинули Клейтон. Но почему? И ваш отец смог найти только одну причину: деньги, предназначенные для выплаты рабочим фабрик и каменоломен. Почти четыреста тысяч долларов. В городе не останется ни души, все будут искать детей, и грабителям останется лишь зайти в банк и забрать деньги. Им не помешали бы ни полиция, ни служащие банка.

— Но почему отец не сказал вам об этом? — воскликнул Джерри.

— Видите ли, сначала все решили, что детей похитили вы, а Пат и Лиз — ваши сообщники. Затем внимание горожан переключилось на братьев Крайдер и Пауля Сандерса. Когда выяснилось, что эти трое не имеют отношения к похищению детей, подозрение вновь пало на вас. Никто не стал бы слушать вашего отца. В том числе и я. Даже Лиз думала, что от страха за вас у него помутилось в голове. Его намеки я не воспринял всерьез. К счастью, я о них не забыл.

— Значит, он решил встретить грабителей сам?

Хэвиленд кивнул.

— Да. В городе он остался один. И, надев ковбойский костюм, пошел в банк, куда, по его убеждению, должны были приехать грабители. И они действительно приехали.

— Я все-таки не понимаю, при чем тут ковбойский костюм,— сказал сержант Мейсон.

— Пат надеялся взять грабителей на испуг. Он думал, что после его выстрелов грабители растеряются и не окажут сопротивления. И его расчет почти оправдался.

— Но почему, стреляя в упор, он никого не ранил? — спросил Мейсон.

— Это же игрушечные револьверы,— усмехнулся Хэвиленд.— Они стреляют только холостыми патронами.

— Так он был безоружен?!

— Он надеялся, что ему удастся заставить грабителей бросить оружие и завладеть их пистолетами. Так оно и было бы, если бы один из них не сумел скрыться за углом. Появись я минутой позже, Пату пришлось бы туго.

— Но каким образом вы оказались у банка?

Хэвиленд рассмеялся.

— Все это похоже на древнюю водяную пытку. Намеки Пата долбили мою голову, пока наконец не пробили в ней дыру. И мне все стало ясно. Кто-то хотел ограбить банк. А остальное — не более чем отвлекающий маневр.

— Но почему вы так решили?

— Благодаря Пату мне удалось взглянуть на школьные ранцы и детскую одежду как на разноцветные шарфы, появляющиеся из цилиндра фокусника. Я спросил себя: осталось ли что-нибудь ценное в покинутом жителями Клейтоне? И вспомнил, что сегодня — день зарплаты.

— Черт побери, Джерри, а куда же делся автобус? — спросил Мейсон.

— Это просто, как апельсин,— ответил тот.— В миле от Лейквью перед нами возник громадный трейлер. Рядом стояли двое мужчин. Мне пришлось остановиться. Один из них направился ко мне, и я подумал, что им требуется помощь. И вдруг мне в шею уперлось дуло пистолета, а второй мужчина, тоже с пистолетом, влез в автобус и приказал детям не шевелиться. Появились еще двое, открыли задние двери трейлера и спустили трап. Мне велели въехать вовнутрь. Если бы не дети, я бы попытался вырваться. Но я боялся, что в суматохе кто-то из них может пострадать. Я въехал в трейлер, двери захлопнулись, и мы поехали дальше.

— Типичный гангстерский прием,— вставил Хэвиленд.— А я упустил из виду такую возможность.

— Десять минут спустя,— продолжал Джерри,— мы въехали в большой сарай в поместье Хаскелла, где нас и заперли.

Заскрипели ступеньки лестницы, и в гостиную спустился доктор.

— Вы можете пойти к отцу, Джерри. Я сделал ему укол, и он скоро уснет. Пулю я вытащил.

Джерри взлетел по ступенькам.

— Папа,— прошептал он, подойдя к кровати.

Пат приоткрыл глаза.

— Как ты, Джерри?

— О'кэй, папа.

— А дети?

— И они тоже. Но как ты решился...

Старик улыбнулся.

— Это было представление, Джерри. Настоящее представление.— Тут его взгляд упал на фотографию Норы.— Я говорил тебе, дорогая, что все будет в порядке. Можешь не волноваться о своем мальчике. Пока он со мной, с ним ничего не случится.— Он закрыл глаза и заснул.

Перевел с английского
В. ВЕБЕР

Конец

ВАШЕ МНЕНИЕ?

О НАУКЕ ЖИТ

(Слово читателям)

В майском номере «Ровесника» за 1983 год редакция предложила вниманию читателей «Открытое письмо молодому человеку о науке жить» известного французского писателя Андре Моруа и попросила высказаться о затронутых в нем проблемах.

В последнем номере уходящего года мы благодарим всех читателей, принявших участие в обсуждении материалов, опубликованных под рубрикой «Ваше мнение?», и приводим выдержки из части писем, поступивших в редакцию.

Геннадий ХЛОБУСТИН (г. Новомосковск, Днепропетровская обл.). По-моему, главное — идейность человека, его политическая и жизненная позиция. Конечно, живя в капиталистическом обществе, трудно быть до конца последовательным и во всем правильным советчиком. Тем более в таком сложном вопросе, как жизнь. Так что спор по жизненным вопросам — это хорошо. В любом случае каждый из спорящих высказывает лично свою точку зрения, и как нет двух одинаковых листьев на деревьях, так нет и двух людей, во всем согласных друг с другом. Но ведь это прекрасно! Какой серой была бы жизнь, если бы все думали одинаково. Но в главном мнения людей не должны расходиться. Ведь никто из нас не хочет войны, никто не хочет оставаться нелюбимым. Все хотят радости и счастья. И это чудесно, что здесь взгляды большинства людей планеты сходны.

Оля ТЯЖЕЛОВА (16 лет, ученица 9-го класса, г. Владимир). Писатель считает, что активное участие в политической борьбе необязательно. А я думаю, что активная политическая жизнь, тем более в наше неспокойное время,— это главная деятельность современного человека, так как от того, как участвует в ней каждый человек земли, зависит наше будущее. И потом, что значит «играть роль гражданина». Нужно не играть, а быть гражданином страны.

А. Моруа утверждает, что нельзя отвечать ненавистью на ненависть, но необходимо на жестокость отвечать жестокостью. Разве не ненависть испытывали к врагу советские патриоты, когда громили человеконенавистническую машину фашизма? Но разве отвечали жестокостью наши воины на зверства фашистов в советских городах и селах?! Да, у нас была жгучая ненависть к фашистам, но нам, воспитанным на идеях человеколюбия, неприсуща жестокость.

Григорий ГНАТИЕНКО (студент IV курса факультета кибернетики Киевского госуниверситета). Жизненный опыт писателя правильно подсказывает ему: «Прощать надо молча». Это, без сомнения, справедливо, если речь идет о личных взаимоотношениях. Если же факт прощения важен в общечеловеческом плане, в отношениях между большими группами людей, об этом можно и нужно говорить, это одна из форм идеологического воздействия. Во-вторых, вызывают сомнения пределы, до которых можно прощать. Размышления Моруа по поводу ненависти и гуманизма односторонни и либеральны. Он не рекомендует «опускаться до ненависти». Я же считаю, не каждый может до нее подняться — это сильное чувство. И думаю, что истинный гуманизм допускает, даже предполагает ненависть. Но ненависть эта будет вынужденной, вызванной экстремальной ситуацией. Мы не могли спокойно относиться к американским солдатам, участвовавшим в несправедливой войне во Вьетнаме. Нельзя без ненависти воспринимать незаконные действия Израиля на Ближнем Востоке. Неправда, что Гитлера уничтожили самолеты и танки. Исход всякой войны никогда в конечном счете не решается только численностью военной силы и совершенством оружия. Ведь наши танки и самолеты вели в бой советские солдаты, и чаще всего от их воли и мужества зависела победа в сражении. Один из главных факторов нашей победы в Великой Отечественной войне — моральный дух Красной Армии, всего советского народа. И дух этот в значительной степени определялся, подкреплялся ненавистью к врагу. Но советские солдаты не получали удовольствия, убивая врага. Это были вынужденные действия. Не правы и некоторые иностранные студенты, которые, призывая к всепрощению, фактически проповедуют тот же библейский принцип непротивления злу насилием.

Моруа не абстрактный гуманист, он гуманист, пришедший к своему мировоззрению путем, отличным от нашего, социалистического. Он стремится передать свой богатый жизненный опыт, свое человеколюбие молодому, становящемуся на ноги поколению. И это, на мой взгляд, красная нить его «Письма» и его значение.

Сергей Петрович НАПЕРСТКОВ (г. Петрозаводск). «Не ненависть, а самолеты и танки уничтожили Гитлера». А что же тогда заставило людей в годы войны строить эти танки и самолеты? Ненависть к врагу и любовь к своей Родине. А это и есть гуманизм.

Елена САФОНОВА (23 года, г. Серов). У нас есть все возможности, чтобы определиться в жизни, найти работу по душе. Все зависит от способностей и везения. Я верю в удачу, но удача сопутствует людям смелым, упрямым, целеустремленным. Меня, например, не приняли в театральное, не повезло. У меня сейчас интересная работа, но главное для меня начинается вечером, когда я спешу на репетицию в самодеятельный ТЮЗ. Это для меня любимое дело. Оно обязательно должно быть, любимое дело.

Вячеслав БОРШ (24 года, электровозчик, пос. Криково, Криулянский район, МССР). Полностью согласен с тем, что написал А. Моруа в «Открытом письме», так как сам живу почти по таким же принципам. Хотел лишь добавить к написанному стихотворение, имеющее отношение к определенной группе людей:

Чтоб мудро жизнь прожить,
Знать надобно немало.
Два главных правила
Запомни для начала:
Ты лучше голодай,
Чем что попало есть,
И лучше будь один,
Чем вместе с кем попало.

Извините за краткость, спешу на работу в шахту.

А. МУКТАГАЛОВА (студентка пединститута, г. Алма-Ата). Культура — огромный талант, которым должна обладать наша молодежь. Быть культурным — значит быть полезным нашему обществу, полностью соответствовать установленным нормам жизни. Но еще не вся наша молодежь дошла до такого уровня культуры, которого требует наш жизненный уровень.

Жанна ГОЛЬЦОВА (27 лет, музыкальный работник, г. Ярославль). В моем понимании культурный человек — это прежде всего тот, кто честен, добр,

внимателен к людям, уважает их, кто предан своей Родине, хочет мира во всем мире. Для меня культура человека начинается не с того, сколько произведений великих людей он изучил, как проникся духом их творчества, а с того, какой он Человек. Культурная революция в нашей стране шагнула далеко вперед, люди сейчас все грамотные, знают великих писателей, смотрят спектакли и фильмы с участием замечательных актеров, посещают музеи, выставки. А радио, телевидение? Но наряду с этим нередко видишь, как молодые люди с высшим образованием сквернословят, проявляют бездушие, эгоизм, даже жестокость. Поэтому для меня культурный человек прежде всего Человек с большой буквы.

Мода — это прежде всего хороший вкус, красота, скромность.

Ирина ДРУЖИНИНА (16 лет, студентка механико-технологического техникума, г. Кимры). Культурный человек — это человек, обладающий хорошими манерами. А ими обладает лишь тот, кто наименьшее количество людей ставит в неловкое положение. Нельзя назвать культурным человеком того, кто больше отмалчивается. Культурный человек должен уметь объяснить, опровергнуть, раскритиковать, но все это сделать так, чтобы не обидеть собеседника.

Лариса ШУМ (ученица 10-го класса, г. Бердичев). Не совсем согласна с мнением Моруа о культурном человеке. Человек должен быть всесторонне развит. Проникнуться духом творчества великих людей — это значит сроднится с ними, жить так, как они. А ведь у нас совсем другая жизнь, другие проблемы, и люди не должны повторять то, что когда-то было. Мне кажется, что с человеком, который все свои поступки, каждый свой шаг сверяет с этими великими людьми, будет очень скучно. Но и те, кто знает все о чем-нибудь одном, тоже ничем почти не отличаются от вышеназванных. Моруа ведь сам пишет, что, чем бы вы ни решили заниматься, необходима культурная база. Значит, нужно знать обо всем понемногу. Мне кажется, что это и есть культурный человек, с которым всегда и всюду будет интересно.

Света ВАХНИНА (17 лет, школьница, г. Черкассы). Для того чтобы быть культурным человеком, нужно воспитывать в себе внутреннюю культуру. Главное, культурный человек — это человек, постоянно мыслящий, у него должны быть высокие моральные запросы. Такой человек должен помочь стать более культурным другим людям.

Как относиться к моде? Спокойно. Брать из всего модного то, что тебе больше всего идет, нравится, и все, что удобно носить.

Ирина К. (г. Братск). Культурный человек — это порядочный человек. А это значит, что у него есть правила поведения. Человек сложен по природе, у каждого из нас свой характер, но, чтобы жить по правилам социалистического общежития, нельзя позволять себе распускаться.

К моде следует относиться положительно, важно только найти свой стиль, который бы выражал тебя как человека, а не просто гнаться за тем, что модно. Я не понимаю тех людей, которые пляшут под дудку западной моды. Что они пытаются показать этим? Только свою душевную пустоту.

Аня ЛЕБЕДЕВА (19 лет, г. Киров). Моральные ценности были, есть и будут всегда, они не меняются (если бы они менялись, их бы не называли ценностями). Но каждое поколение должно освоить для себя эти ценности, разобраться в них, выработать к ним свое отношение. Потому и возникают споры по этому вопросу. В конечном счете с возрастом все те, кто сейчас выступает против каких-либо моральных ценностей, признают их, будут защищать их перед своими детьми так же, как это делали их родители перед ними. И в будущем, лет через сто-двести, молодые люди будут вздыхать и думать: вот в XX веке были люди! Какими рыцарями были юноши, какими нежными были девушки! Точно так же мы сегодня идеализируем поколение XVIII—XIX веков. Какой же тогда был спокойный век!

Я за то, чтобы у каждого человека был свой стиль в одежде, хотя при современном массовом выпуске стандартной модной одежды и дорогом пошиве в ателье это трудно.

Наталья БЕРБЕЦ (ученица 9-го класса, г. Черновцы). Если человек максимально желает застраховать себя от всех жизненных неурядиц и неприятностей, тем более если это человек молодой, он должен опираться на опыт прежних поколений. Учиться на своих собственных ошибках — примитивно. Из опыта любого человека, пусть даже либерала, можно извлечь хотя бы крупицу полезной информации. Во все моральные ценности — картины, музыку, литературу — их творцы стремились вложить не только свои эмоции, но и свой опыт. Именно поэтому моральные ценности не стареют. Да и вообще, кто осмелился бы сказать, что Венера Милосская, например, никому не нужна, что она устарела. Люди — всегда люди. Они стремятся к прекрасному.

Олег СЕРКОВ (17 лет, пос. Устье, Вологодская обл.). Мне нравится тот пианист, давший «концерт тишины». Не знаю, что делал бы я, оказавшись в зале. Вероятно, позевав полчаса, ушел бы. Упреков в «старомодности» я не боюсь. Я во многом старомоден. Новые формы, мода? Не люблю я эти дискуссии. Все впадают в крайность: кто требует упразднить классический костюм и запрятать в самый дальний угол Моцарта, строить культуру человечества на роке и диско и в принудительном порядке заставить всех ходить только в джинсах. Другой требует разогнать все рок-группы, сжечь все джинсы в мире, всех облачить в камзолы и заставить всех танцевать то, что можно было увидеть на балу у Людовика XIV.

Классика — это великое, вечное, абсолютное, если хотите. Современное — это современное, оно отражает наши сегодняшние заботы и проблемы, постоянно меняется, как и наша жизнь. И без первого, и без второго нельзя. Да, «Машину времени», АББА, Челентано, Руссоса я слушаю чаще, чем Баха. Но на Баха надо настроиться, к нему надо идти, когда это тебе жизненно важно. А рок и диско идут к тебе сами.

P.S. Но А. Моруа меня все же насмешил: «Любовь украсит ваш досуг!» Лично для меня любовь — смысл жизни, а не украшение досуга.

Юрий РЯБЦУН (ученик 9-го класса, г. Ростов-на-Дону). Если у человека много свободного времени, а он ничем не хочет заниматься, то этот человек — размазня. И как раз такие люди в большинстве своем ленивы и неаккуратны.

Сергей ДУДКИН (г. Черкассы). По поводу свободного времени скажу, что перегружаться не стоит, потому что это отражается на здоровье человека, а со слабым здоровьем человек фактически никому не нужен. В этом достоинство свободного времени. Недостаток его в том, что, если человек на протяжении долгого времени ничего не делает, он мучается от безделья, не знает, куда себя деть, а порой и скучает. А со скуки можно с ума сойти или вообще умереть. Напрашивается вывод, что нужно сочетать работу с отдыхом, иначе жить невозможно.

Мужчина тоже должен со вкусом одеваться, но не лучше женщины, а то неприятная картина получается.

Главный редактор А. А. НОДИЯ

Редакционная коллегия: В. А. АКСЕНОВ, В. Л. АРТЕМОВ, Я. Л. БОРОВОЙ, С. М. ГОЛЯКОВ, И. В. ГОРЕЛОВ (ответственный секретарь), А. С. ГРАЧЕВ, Ю. А. ДЕРГАУСОВ, В. Б. МИЛЮТЕНКО, С. А. КАВТАРАДЗЕ, В. П. МОШНЯГА, Д. М. ПРОШУНИНА (зам. главного редактора), Б. А. СЕНЬКИН, В. Г. СИМОНОВ.

Художественный редактор Е. А. Гричук
Оформление И. М. Неждановой
Технический редактор А. Т. Бугрова

Адрес редакции: 125015, Москва, ГСП, Новодмитровская ул., 5а. Телефон 285-89-78. Перепечатка материалов разрешается только со ссылкой на ежемесячник.

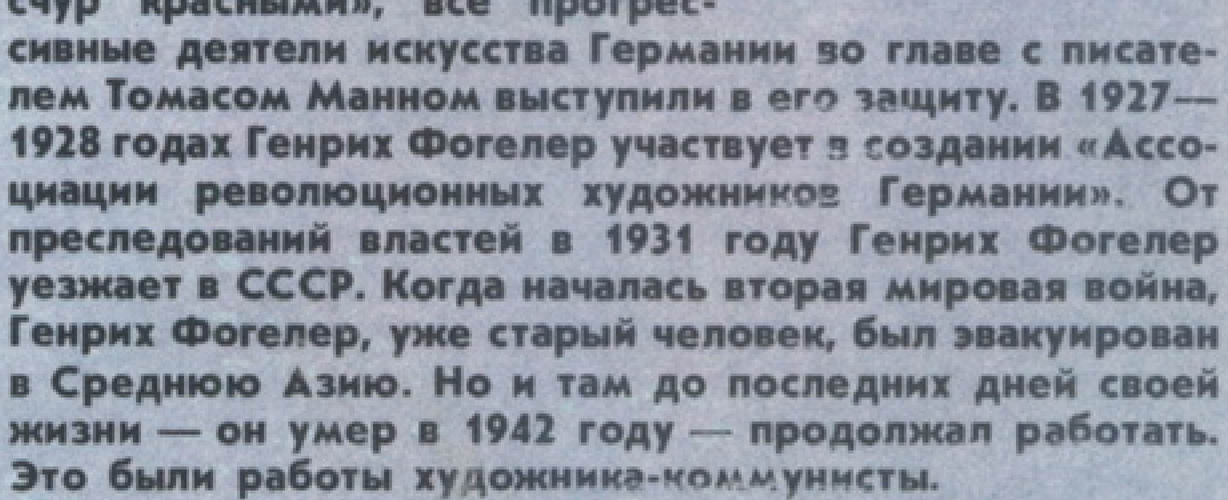
Сдано в набор 09.09.83. Подп. к печ. 24.10.83. А00229. Формат $84 \times 108^1/_{16}$. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,36. Уч.-изд. л. 5,5. Тираж 900 000 экз. Цена 35 коп. Заказ 1525.

Издательство и типография «Молодая гвардия». Адрес издательства и типографии: 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сущевская ул., 21.

«Рабочий гамбургской верфи». 1928 год. Картина написана под впечатлением восстания гамбургских портовиков 1923 года.

Художник Генрих Фогелер родился в 1872 году. В начале века это был самый модный художник в Германии. Вместе со своими единомышленниками он жил в Ворпсведской колонии художников, которую они сами называли «башней из слоновой кости»...

«Первая мировая война превратила меня из рафинированного приверженца «чистого искусства», из политически безграмотного художника в совсем другого человека. Я стал коммунистом»,— писал Фогелер в своих воспоминаниях. В 1918 году Генрих Фогелер — член рабочего и солдатского совета города Бремена. В своем доме в Бадкенхофе он организует санаторий для детей рабочих. А когда в 1926 году цензура сочла фрески художника «чересчур красными», все прогрессивные деятели искусства Германии во главе с писателем Томасом Манном выступили в его защиту. В 1927—1928 годах Генрих Фогелер участвует в создании «Ассоциации революционных художников Германии». От преследований властей в 1931 году Генрих Фогелер уезжает в СССР. Когда началась вторая мировая война, Генрих Фогелер, уже старый человек, был эвакуирован в Среднюю Азию. Но и там до последних дней своей жизни — он умер в 1942 году — продолжал работать. Это были работы художника-коммуниста.

«Страдания женщины во время войны» — одна из любимых работ художника, написанная после первой мировой войны.

«Лунная ночь в узбекской пустыне». 1940.

Индекс 70781
Цена 35 коп.